

А. Г. БОБРОВ

Летописание Великого Новгорода второй половины XV в.*

Летописание Новгорода второй половины XV в. отразилось в следующих памятниках: Новгородская пятая летопись; несохранившийся Лисицкий летописец 1450 г., выписка из которого читается в Новгородской второй летописи; Летопись Авраамки; Летописец епископа Павла: Строевский и Синодальный списки Новгородской четвертой летописи; Устюжская летопись (Архангелогородский летописец) и Новгородская Хронографическая летопись.

1. Новгородская пятая летопись

Окончанием текста «второй» редакции Новгородской четвертой летописи (далее — Н4), как отметил еще А. А. Шахматов,¹ является известие 6955 (1447) г. о борьбе великого князя Василия Васильевича Темного с Дмитрием Шемякой и Иваном Можайским: «Князь великий выбѣже во Тферь, и приехаша к нему князи и бояри, и татары; и слышавъ князь Дмитрии и князь Иванъ Можайский, и выехаша за Волгу в Галич и на Кострому, и на Вологду, и стоаху противу себе о рѣцѣ о Волгѣ, а новгородци не вступишася ни по одному; а землю Русскую остатокъ истратиша, межи собою бранячися. А за Волокомъ Онѣго и Каркополе, и Пудогу повоеваша и пограбиша шестники».²

Это летописное известие как нельзя лучше характеризует ту социально-психологическую ситуацию, в которой оказалась Русская земля к началу второй половины 40-х гг. XV в., после того, как Василий II был в 1445 г. побежден и захвачен в плен татарским царевичем Мамотеком, в следующем году за огромный выкуп выпущен из плена, а позже схвачен в Троицком монастыре и ослеплен. В статье, которой завершилось ведение «общерусского новгородского летописания», фраза «землю Русскую остатокъ истратиша» выглядит своеобразным объяснением прекращения работы над Н4.

* Предполагалось, что данная статья будет опубликована ранее итоговой монографии, в которую вошла ее основная часть, за исключением Приложения (см.: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 218—242), но в связи с неравномерностью скорости издательского процесса получилось наоборот. Автор приносит свои извинения читателям.

¹ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 182—183.

² ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1. вып. 2. С. 444.

Подобно тому, как несколькими годами раньше события, связанные с Флорентийской унией и ее восприятием на Руси, повлияли на политику новгородского владыки и, вероятно, обусловили прекращение ежегодных дополнений к Н4 «старшей» редакции,³ именно эти обстоятельства побудили Евфимия II еще в большей степени пересмотреть те принципы, которые нашли яркое отражение в созданном им в первые годы своего правления и продолженном до 1447 г. «новгородском общерусском летописании».⁴

К 1447 г. не только перестает пополняться новыми годовыми статьями «вторая» редакция Н4, но и, более того, создается Новгородская пятая летопись (далее — Н5)⁵ — летопись, в целом ряде текстов возвращающаяся снова к Новгородской первой летописи младшего извода (далее — Н1 мл.), то есть к традиционной узконовгородской точке зрения. Н5 сохранилась в 15 списках:

1. **Хронографический список**, начала XVI в. (ГИМ, Синодальное собр., № 280, л. 433—707)⁶ — сокращенно обозначается Хр.;

2. **Погодинский первый список**, второй половины XVI в. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1404 а, л. 421 об.—629 об.)⁷ — сокращенно обозначается П1;

3. **Погодинский второй список**, конца XVI в. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1402, л. 6—270)⁸ — сокращенно обозначается П2;

4. **Библиотечный первый список**, начала XVII в. (РНБ, ОСПК, Q.XVII.54) (до 1017 г.) — сокращенно обозначается Б1;

5. **Академический первый список**, начала XVII в. (БАН, 34.4.32, л. 394 об.—591)⁹ — сокращенно обозначается Ак1;

6. **Карамзинский список**, середины XVII в. (РНБ, ОСПК, F.IV.603, л. 426—438)¹⁰ (за 1429—1446 гг.) — сокращенно обозначается Кар.;

7. **Список Оболенского**, середины XVII в. (ФИРИ РАН, собр. Археографической комиссии, № 252, л. 16 об.—533 об.)¹¹ — сокращенно обозначается Об.;

8. **Библиотечный второй список**, XVII в. (РНБ, ОСПК, Q.XVII.151, л. 9—133 об.)¹² (до 1100 г.) — сокращенно обозначается Б2;

9. **Архивский список**, XVII в. (РГАДА, собр. МГАМИД, № 447/915, л. 1—18, 55—68, 89 об.—120)¹³ — сокращенно обозначается Арх.;

10. **Список Царского**, второй половины XVII в. (ГИМ, собр. Уварова, № 752, л. 558—611)¹⁴ (отрывок за 1134—1447 гг.) — сокращенно обозначается Ц;

³ См.: Бобров А. Г. Новгородско-псковские отношения и Флорентийская Уния // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 359—373.

⁴ См.: Бобров А. Г. Редакции Новгородской четвертой летописи // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 107—136.

⁵ В первом издании ПСРЛ были, как известно, опубликованы четыре новгородские летописи. Определение данной летописи как «пятой» принадлежит А. А. Шахматову (см.: Шахматов А. А. 1) Обзорение русских летописных сводов... С. 196—207; 2) Киевский Начальный свод 1095 г. // А. А. Шахматов: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1947. С. 145—147).

⁶ ПСРЛ. Пг., 1917. Т. 4, ч. 2, вып. 1. С. 2—3 (1-я паг.). Описание: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970. Ч. 1: № 577—819. С. 133—134 (№ 754).

⁷ ПСРЛ. Т. 4, ч. 2, вып. 1. С. 3—5 (1-я паг.); Псковские летописи / Пригот. к печ. А. [Н.] Насонов. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 14—15 (1-я паг.).

⁸ Псковские летописи. Т. 1. С. 15—16 (1-я паг.).

⁹ Там же. С. 18 (1-я паг.).

¹⁰ Там же. С. 19—20 (1-я паг.).

¹¹ Там же. С. 16—18 (1-я паг.).

¹² ПСРЛ. Т. 4, ч. 2, вып. 1. С. 5—6 (1-я паг.).

¹³ Псковские летописи. Т. 1. С. 21—23 (1-я паг.).

¹⁴ Там же. С. 21 (1-я паг.).

11. **Снегиревский список**, начала XVIII в. (ФИРИ РАН, собр. Археографической комиссии, № 242, л. 10—243)¹⁵ — сокращенно обозначается Сн.;

12. **Академический второй список**, начала XVIII в. (БАН, 31.4.22 (Осн. 1127), л. 1—128)¹⁶ — сокращенно обозначается Ак2;

13.*¹⁷ **Вахромеевский список**, XVIII в. (ГИМ, собр. Вахромеева, № 499, л. 7—209)¹⁸ — сокращенно обозначается Вах.;

14.* **Типографский список**, XVIII в. (РГАДА, собр. Синод. типогр., № 1915/1179, л. 4—137 об.)¹⁹ — сокращенно обозначается Тип.;

15.* **Румянцевский список**, начала XIX в. (РГБ, собр. Румянцева, № 249, л. 4—192 об.)²⁰ — сокращенно обозначается Рум.

Состав Н5, по замечанию А. А. Шахматова, «вполне прозрачен».²¹ Как было установлено исследователями, Н5 представляет собой особую сокращенную переработку Новгородской четвертой летописи младшей редакции (далее — Н4 мл.), в которой была проведена правка по Новгородской первой летописи младшего извода, причем статьи 955—996 гг. и 1384—1405 гг. были просто полностью заменены на текст Н1 мл.²²

А. А. Шахматов обратил внимание «на связь составителя Новгородской 5-й летописи с церковью Пантелеймона в Новгороде». «Мы видели, — пишет исследователь, — что летопись эта выпускала много известий Новгородской 4-й, а между прочим и известия о построении церквей. Поэтому вставка трех известий, относящихся к церкви Пантелеймона, не может быть объяснена случайностью, а конечно вызвана теми или иными отношениями к этой церкви самого летописца».²³ Исследователь привел эти три дополнения:

1) Под 6664 (1156) г. прибавлено после слов: «въ то же лѣто поставиша купци заморьстии церковь святыя Пятница на Торговищи» — «а Федоръ Пинещиницъ св. Пантелемона»;

2) В статье 6716 (1208) г. к известию о строительстве церкви св. Пантелеймона добавлено: «камену».²⁴

3) Под 6880 (1372) г. добавлено известие: «Того же лѣта поновиша церковь камену святаго Пантелеимона, бѣ бо палася».²⁵

Итак, неизвестный нам исполнитель, несомненно связанный каким-то образом с церковью св. Пантелеймона, около 1447 г. провел работу по «исправлению» Н4. Значительное число списков, среди которых и явно «официальные», убеждает в том, что этот отход от «общерусской» линии был не частной инициативой, а исполнением заказа владыки Евфимия II.

¹⁵ Там же. С. 18 (1-я pag.).

¹⁶ Там же. С. 20 (1-я pag.).

^{17*} Здесь и далее — сокращение Н5, выполненное ок. 1630 г. (по Насонову).

¹⁸ Псковские летописи. Т. 1. С. 24—25 (1-я pag.).

¹⁹ Там же. С. 25—26 (1-я pag.).

²⁰ Там же. С. 23—24 (1-я pag.).

²¹ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 197.

²² См.: Там же. С. 196—207; Клосс Б. М. Новгородская V летопись и вопрос об источниках Никоновского свода // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 257—264; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 241—251; Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 1. С. 91.

²³ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 204.

²⁴ В Н4: «Свършиша церковь святаго Пянтелѣимона в монастырѣ Федоръ Пинѣшиницъ» (ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 181).

²⁵ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 204—205. Исследователь отмечает, что кроме известий о церкви Пантелеймона «находим еще только одну вставку в Новгородской 5-й — это о построении церкви Иоанна-усекновения Моисеем Домажичем в 6682 (1174) г.» (Там же. С. 205).

О церкви св. Пантелеймона известно немного фактов, но они позволяют отчасти пролить дополнительный свет на историю создания Н5. Эта церковь находилась в Пантелеймоновом монастыре, до наших дней не сохранившемся. Монастырь был основан в 1134 г. князем Изяславом Мстиславичем²⁶ на левом берегу Волхова, у южной оконечности оз. Мячино, совсем недалеко от Юрьева монастыря. Не только географически, но и своей былой принадлежностью княжескому домену, Пантелеймонова обитель «тянула» к Юрьеву монастырю. Более того, в 1667 г. она и была к нему приписана.²⁷

Достаточно ярко характеризуется консервативная позиция иноков Пантелеймонова монастыря тем фактом, что общежительным он стал только в 1528 г. по реформе архиепископа Макария.²⁸ Если вспомнить «общежительные» корни и симпатии Евфимия II, а также традиционную противопоставленность резиденции архимандрита (Юрьева монастыря) и владычной кафедры, то сама передача летописного дела в Пантелеймонов монастырь оказывается почти символом «смены курса» новгородской политики.

Особенно существенна для характеристики взглядов составителя Н5 принадлежащая ему обширная вставка под 6911 (1403) г.:

«Того же лѣта бысть сие: искони дьяволъ не хотя добра роду челоувѣчьскому, паче же Бога любящимъ спротивится, вложи въ сердце Кюприану митрополиту, еже удержати владыку Новгородского Ивана безъ разсуда; честный же старецъ радуяся съ благодарениемъ терпяше, и молящяся Богу Господу нашему Иисусу Христу и пречистѣи его Матери, по написанному: “Господи! Не постави ему грѣха сего!”. И исполнися еуангельское слово, рекшее: „Не можеть градъ укрытися вверху горы стоя, ни вжигаютъ свѣтилника и поставляють въ кровѣ, но на свѣтилѣ, да свѣтитъ на вся“. Также и сего старца не може утаитися смиренная его добродѣтель, исполняше бо еуангельская словеса, еже рече: „Странень бѣхъ, и введосте мене“, а сии самъ странень и въ неволи бѣше тамо, а странняя и нищяя велми любляше и потребная имъ даяше. И вложи Богъ въ сердце великому князю Василью Дмитрѣвичу, и въспоману архиепископа Ивана, видя честныя его добродѣтели, и посла къ митрополиту глаголя: „Иже еси удержалъ владыку Ивана, въ тѣ часъ отпусти его съ честью къ Великому Новгороду“. Куприанъ же митрополитъ, не могъи ослышатися слова князя великаго, отпусти архиепископа Ивана съ благословениемъ и съ честью.

И приѣха владыка Иванъ въ Новгородъ, мѣсяца июня въ 15, бывъ на Москвѣ 3 годы, и 3 мѣсяци, и 3 недѣли. И стрѣтоша и со кресты игумены, и попове, и всь клирось святыя Софья, и всь Новгородъ, у святаго Николы на Ярославль дворѣ, и обрадовашася радостию великою своему господину владыцѣ.²⁹

Этот текст в своей заключительной части основан на известии Н1 мл.: «Того же лѣта прииха в Новгород владыка Иоанн, мѣсяца июля въ 15 день,

²⁶ Датировку жалованной грамоты князя Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю 1134 г. см.: Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 136—138.

²⁷ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Т. 2: Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. С. 260—261 (№ 1036). По Описи Новгорода 1617 г. после «шведского разорения» в Пантелеймоновом монастыре числилось «26 книг в десять и в полдсть и в четверть письменные на бумаге»; «а келей и ограды и старцов и слуг никого нет» (Опись Новгорода 1617 года / Под ред. В. Л. Янина. М., 1984. Ч. 1. С. 111—112).

²⁸ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 545.

²⁹ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 144.

бывъ на Москвѣ 3 годы и 4 мѣсяци у Киприяна митрополита. Стрѣтоша и со крести игумены и попове с крилошаны святыя Софѣя, и весь Новѣгород, у святого Николы на Ярославѣ дворѣ, и обрадовашася радостию великою своему владыцѣ».³⁰ Уточнение срока задержания владыки Иоанна (вместо 3 лет 4 месяцев в Н1мл. — 3 года, 3 месяца и 3 недели в Н5), скорее всего, является литературным приемом, придающим «эпичность» повествованию (типа сказочной формулы «тридцать лет и три года»). Сам рассказ в целом следует рассматривать не как достоверный исторический источник, а как факт литературы и датировать его создание временем работы над составлением Н5 (около 1447 г.). Благочестивая роль великого князя Василия Дмитриевича в этом тексте, видимо, служит напоминанием сражающимся за его наследие сторонам о христианских заповедях.

Отметим, что благодаря замене текста Н4 на текст Н1мл. за 1384—1405 гг. составитель Н5 исключил из своего свода целый ряд общерусских повестей, в первую очередь «О том, како приходилъ князь великий Московский ратью к Новугороду к Великому» (1386 г.) и «Слово о житиѣ и о преставлении великаго князя Дмитриа Ивановича, царя Рускаго» (1389 г.).

Под 1421 г. в Н5 при имени посадника Александра Фоминича добавлено его прозвище: «Царько». Действительно, в писцовой записи на Минее служебной (БАН, 34.7.5, л. 115) читаем о том, что она была создана в 1398 г., в разгар новгородско-московского конфликта и боевых действий, «повелѣниемъ архиепископа владыцѣ Ивана при посадницѣ Олександрѣ Цесари. В то время послаша новгородьци за Волокъ рать». Возможно, это необычное прозвище посадника было дано ему в связи с его «антимосковской» позицией (напомним, что в «Слове о житиѣ...» Дмитрий Иванович носит титул «царя Рускаго»). Можно думать, что составитель Н5, исключивший текст «Слова о житиѣ...» из своего летописного свода, не случайно вспомнил «значимое» прозвище новгородского посадника.³¹

Почти в те же годы, что и Н5, в Лисицком монастыре также создается какая-то летопись. Хотя она не сохранилась до наших дней, кое-что о ней все же известно.

2. Лисицкий летописец 1450 г.

В Новгородской второй летописи (далее — Н2), составленной во второй половине XVI в., под 6958 (1450) г. на л. 147 об.—148 находится

³⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.: Л., 1950. С. 398.

³¹ В других источниках, кроме записи на Минее 1398 г. и Н5 (и восходящих к Н5 летописях), это прозвище не упоминается. В этой связи любопытно вспомнить, что в Предисловии к «Временнику» («Начальному своду») говорится: «...все по ряду извѣстно да скажемъ, от Михаила цесаря до Александра и Исакия» (Новгородская первая летопись... С. 104). Попыткам интерпретации имен Александра и Исаакия посвящена огромная литература, начиная с П. М. Строева, заметившего: «Стоит только разыскать, кто были сии последние, чтобы узнать время, в которое жил летописатель... Не были ли они Посадниками Новгородскими?» (Софийский временник, или Русская летопись с 862 по 1534 год / Изд. П. Строев. М., 1820. Ч. 1: С 862 по 1425 г. С. 12—13). Еще Филарет заметил, что «если летописец начинает повесть с Михаила царя, то и оканчивает ее, конечно, царем Исаакием, а не посадниками». Упомянутого в Предисловии Исаакия он отождествил с Исаакием Ангелом (1185—1204) (Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Обзор русской духовной литературы. 862—1863. 3-е изд., поправл. и доп. СПб., 1884. Кн. 1: 862—1720. С. 44—45). Александра же исследователи, на основании чтения Троицкого списка Н1мл. («до Олекси. Исакия»: Новгородская первая летопись... С. 512), отождествляют с братом Исаака Алексием. Но не связано ли каким-то образом чтение всех списков (кроме Троицкого) «до Александра» с необычным прозвищем посадника Александра Фоминича, умершего в 1421 г.?

запись: «В лѣто 6958 [1450 г.] написана бысть сия книга в лѣтописецъ во обители Пречистей Рожества на Лисьи гори повелинием раба Божия дьякона инока Геронтия, в полдесть, держанъ. В лѣто 7000 восьмьдесаѳа [1572 г.] мѣсяца февраль въ 5, вторник, а служилъ того дни // в монастыри на Лисьи горѣ обидню и смотрил в монастыри книги литописца церковнаго. А сказывал, что литописецъ Лѣсицкои добри сполна, ажо не сполна. Развие написано в лѣписцѣ (sic!) в Лѣсуцкомѣ владыкы Навгороцькые, не вси сполна писаны, развие до владыкы Еуфимия Навгороцького. А смотриль въ кельи у старца у келаря у Деонисия».³²

Запись под 7080 (1572) г. о просмотре в Лисицком монастыре местного летописца, доведенного «до владыкы Еуфимия», принадлежит, возможно, новгородскому архиепископу Леониду. Д. С. Лихачев,³³ а вслед за ним и А. И. Семенов³⁴ на основании первой части этой записи считали Лисицкий летописец одним из основных источников сведений Н2 до 1450 г. Однако новое издание этой летописи в 30-м томе ПСРЛ, где текст издан в том же порядке, что и в рукописи, а не в «хронологическом», реконструированном порядке, как ранее, дает возможность установить, что записи под 1450 и 1572 гг. составляют единое целое. Автор записи 1572 г. оставил описание просмотренного им Лисицкого летописца 1450 г., включив в него сведения о том, до какого времени доведено повествование («...до владыкы Еуфимия»), о приписке писца, о формате кодекса («в полдесть»), о его сохранности («держан», то есть подержанный, ветхий). Тот факт, что Лисицкий летописец 1450 г. был просмотрен составителем Н2, еще не значит того, что он вообще был им использован для своей летописи, а тем более не значит того, что он был его основным источником в части до 1450 г.

Вопрос об источниках и составе Н2 в науке исследован еще недостаточно.³⁵ Так как Н2 — летопись XVI в., то ее изучение выходит за хронологические рамки настоящего исследования, однако для выяснения вопроса о Лисицком летописце 1450 г. придется остановиться на ее рассмотрении немного подробнее.

2.1. Лисицкий летописец 1450 г. и Новгородская вторая летопись

Как отметил В. К. Зиборов, текст Н2 «можно разделить на две части: до XVI в. и после. Источниками первой части являются: Летопись Новгородская I младшего извода, Лисицкий летописец и другие новгородские летописи...».³⁶ Это замечание достаточно полно характеризует состояние изученности вопроса. Н2 существует в двух списках (РГАДА, собр. МГАМИД, № 62/85, конца XVI—начала XVII в. и РНБ, Q.IV.213, начала XIX в.), но поскольку второй список является сделанной для

³² ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 194—195 («Новгородская вторая (Архивная) летопись»).

³³ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 444.

³⁴ Семенов А. И. Лисицкий монастырь — пригородный центр новгородского книгописания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 369—373.

³⁵ См. библиографию и обзор литературы: Зиборов В. К. Летопись Новгородская II // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 51, а также новейшие работы: Новикова О. Л. 1) Об одном источнике Новгородской второй летописи (К вопросу об особенностях новгородского летописания середины XVI в.) // Чтения по истории и культуре Древней и Новой России: Материалы конференции (Ярославль, 7—9 октября 1998 года). Ярославль, 1998. С. 66—72; 2) Новгородские летописи XVI века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 18—20.

³⁶ Зиборов В. К. Летопись Новгородская II. С. 51.

Н. М. Карамзина копией с первого, остановимся подробнее лишь на характеристике древнего списка.

Рукопись была описана в Предисловии к изданию в т. 30 ПСРЛ.³⁷ Содержит она 184 л. и написана разными полууставными почерками конца XVI—начала XVII в. Состав Н2 не вполне обычен для летописи: она написана без соблюдения какой-либо хронологической последовательности событий, а к тому же переплетена в некоторых случаях с перебивкой листов. Попытки вычленив в тексте Н2 возможные следы использования Лисицкого летописца 1450 г. приводят к выделению некоторых отдельных комплексов летописных известий.

Так, например, один из них, переписанный на л. 52—59 об., содержащий известия 1354—1424 гг., в принципе мог бы восходить к утраченному Лисицкому летописцу 1450 г., но этот ряд завершается записью, очевидно, скопированной с использованного списка: «В лѣто 7000 шездесятого. Мѣсяца октября в 17 день в субботу написана сии тетратать (sic!) Федши волосного диака». Содержащиеся в этом комплексе известия, бесспорно, восходят к Н4. Об этом свидетельствуют, в частности, следующие примеры:

а) Под 6914 (1406) г. читаем: «Брак бысть Матфью Михайлову маиа в 23 день» (л. 52). Это известие имеется только в Н4.

б) Под 6920 (1412) г. читаем: «...зди владыко Иван на Москву к митрополиту Фотью, и тамо преставись Иаким диакон мѣсяца марта 9, и положен бысть в монастыри святого Иоана Златоустаго» (л. 52 об.). Вся вторая часть этого известия читается только во второй подборке Новгородской Карамзинской летописи (далее — НК2) и Н4.

в) Весь рассказ о восстании Степанки 1418 г. изложен по Н4 (л. 54 об.—58).

Наличие прямого указания на источник (тетрадь Федши 1551 г.) позволяет утверждать, что эти известия не были выписаны из Лисицкого летописца 1450 г.

Далее в Н2 еще неоднократно встречаются выписки из Н4. Так, например, в тетради на л. 67—74 содержатся известия 989—1409 гг., включая характерные именно для Н4 сообщения 1330, 1331, 1371 гг. Следующая тетрадь на л. 75—81 также содержит выписки из Н4 (включая характерные именно для Н4 известия 1321, 1403 гг.), причем в распоряжении у книжника был список Н4, продолженный известиями до начала XVI в., следовательно, это также не был Лисицкий летописец 1450 г. Вероятно, к Н4 восходят также известия на л. 93 (о пожаре в Лисицком монастыре, 1392 г.), на л. 99 (о смерти Наума крилошанина, 1416 г.) и некоторые другие, но все они находятся в окружении выборок, относящихся ко второй половине XV—XVI в., что свидетельствует о том, что они не могли быть выписаны из источника 1450 г.

Сама запись о просмотре Лисицкого летописца, однако, также находится (на л. 147 об.—148) в окружении известий XVI в., которые, естественно, не могут восходить к этому памятнику. Единственное известие, видимо, заимствованное из интересующего нас источника, отделено от сообщения о просмотре 5 февраля 1572 г. Лисицкого летописца всего лишь одним днем и одной фразой («Да того же мѣсяца февраля въ 6 горило в Новигородѣ на Славкове улицы, згорило три двора»). Далее следует такой текст: «Клади жеребьи в Софии на престолы на Благовѣщенского монастыря игумена Перфирия, да на Рожественского монастыря Афанасья игумена с Поля, да на Спаського монастыря с Хутины игумена Ивана о владычестви Навгороць-

³⁷ ПСРЛ. Т. 30. С. 5—6.

ком. И остася жеребии Иванов на престолѣ. Ивана владыкою поставили в Новигороди, а вынесъ жереби из церкви протопопъ владыченъ Измаило» (л. 148—148 об.).

Этот рассказ относится к 1388 г. и изложен в Н1мл., НК2, Н4 и Н5 значительно подробнее. Думается, здесь в Н2 не выписка из источника, а его сокращенный пересказ. Заметим, однако, что ни в одной из названных летописей нет дополнительного уточнения об игумене Рождественского монастыря: «с Поля». Такое уточнение вполне могло находиться в списке Лисицкого летописца, ибо монастырь на Лисьей горе также был Рождественским, и для писца было важно указать, что в источнике упоминается другая обитель.

Некоторые детали сближают выписку Н2 с текстом НК2. В Н1мл. (и следующей за ней в этом разделе Н5) читаем «игумена святого Благовѣщения», а в НК2 — «игумена Благовѣщенскаго» (ср. в Н2: «Благовѣщенского монастыря игумена»); точно так же вместо чтения Н1мл.—Н5 «игумена святого Рожества» в НК2 находим «игумена Рожественаго» (ср. в Н2: «Рождественского монастыря игумена»). Кроме того, в НК2 есть чтение «...а Иванов остася на престолѣ» (ср. «...остася жеребии Иванов на престолѣ» в Н2), в то время как в Н1мл.—Н5 аналогичное чтение выглядит совсем иначе: «... (о)стави жереби его на престолѣ своем».

Вряд ли известие о выборах 1388 г. в Н2 может быть возведено и к Н4. В Н4 отличается от схожего в НК2 и Н2 другое чтение: если в НК2 находим «протопоп Измаило *вынесе* жеребии» (ср. Н2: «*вынесъ* жереби из церкви протопопъ владыченъ Измаило»), то в Н4: «протопопъ Измаило, *вземъ* с престола, *изнесе* на вече жереби». Известие 1388 г. в Н2 вряд ли восходит к Н4 и потому, что там добавлены отчества кандидатов на избрание, на которые составитель выписки должен был бы обратить внимание.

Таким образом, выпиской из Лисицкого летописца 1450 г. в Н2 следует считать только известие о выборах архиепископа в 1388 г., причем сопоставление текста этого сообщения в Н2 и других новгородских летописях показывает, что некоторыми мелкими чтениями оно сближается с НК2.

О том, что Лисицкий летописец 1450 г. не являлся «основным источником» Н2, свидетельствует также и то, что за период до 1450 г. на всем протяжении Н2 встречаются только два упоминания событий в Лисицком монастыре: пожар 1392 г. и строительство каменной церкви в 1393 г. В то же время не упоминаются: строительство деревянной церкви — 1389 г., «представление» в Лисицком монастыре «владычня брата» Василия — 1400 г., роспись каменной церкви — 1403 г., уточнение при упоминании Илариона, епископа коломенского, «...быв преже игуменом Лисицкой лавры» — 1406 г. и строительство церкви Варлаама Хутынского — 1410 г. Все эти сведения содержатся только в Н4 и, кроме двух — пожара 1392 г. и представления Василия 1400 г., — в НК1 (л. 293, 300 об.) и НК2 (л. 393, 411 об., 413 об.). Если бы действительно составитель Н2 использовал Лисицкий летописец 1450 г. как основной источник (который должен был бы содержать эти статьи, известные Н4), вряд ли он сократил бы 5 из 7 известий, связанных с этим монастырем. Таким образом, вероятнее всего, Лисицкий летописец лишь упомянут в Н2, из него сокращенно использовано известие 1388 г., но сам он не являлся одним из ее основных источников до 1450 г.

Какой же новгородский летописный свод мог быть переписан «повелинем... инока Геронтия» в Лисицком монастыре? Можно высказать осторожное предположение, подкрепленное текстологическим анализом выписки 1388 г. в Н2, что в этой обители в 1450 г. мог быть переписан протограф сохранившейся рукописи Новгородской Карамзинской летопи-

си, содержащей две самостоятельные подборки известий (далее, соответственно, — НК1 и НК2). Предполагаемая связь обеих подборок с выходами из Лисицкой обители (Варлаамом и Евфимием II)³⁸ позволяет думать, что списки этих сводов могли находиться в лисицкой монастырской библиотеке.

Более того, в связи с необычной структурой НК, состоящей из двух подборок летописных известий, обращает на себя внимание запись в Лисицком летописце 1450 г.: «Написа бысть сия книга в летописець». Употребление предлога «в» здесь кажется излишним, если не предположить, что название переписанной книги — «в [2] летописець» (двойной летописец). Вероятнее всего, так и должны были назвать летопись, содержащую НК1 и НК2. Несомненная причастность к созданию НК2 (а значит, и к бытованию НК1) бывшего в 1450 г. архиепископом выходца из Лисицкого монастыря Евфимия II позволяет объяснить, почему этот летописный памятник мог быть переписан «повелинием» дьякона инока Геронтия³⁹ именно в Лисицком монастыре.

3. Летописание последних лет Новгородской республики

Летописание последних лет существования Новгородской республики (6957 (1449)—6985 (1477) гг.) отразилось в двух списках Н4: Строевском (далее — Ст.) и Синодальном (далее — С.).⁴⁰

Известия последних лет правления Евфимия II (6957 (1449)—6966 (1458) гг.) здесь весьма лапидарны, причем годовые статьи за 6985 (1450), 6959 (1451), 6960 (1452), 6964 (1456), 6965 (1457) гг. вообще отсутствуют. Летописец ограничился лишь самыми краткими известиями о строительстве часозвони (1449 г.), о смерти и захоронении Дмитрия Юрьевича (1453 г.), о строительстве церкви св. Михаила и о падении Царьграда (1454 г.), о строительстве колокольни и церкви св. Ильи (1455 г.). За последние 10 лет правления Евфимия Ст. и С. содержат лишь 4 очень краткие годовые статьи.

Так же нерегулярны летописные сведения Ст. и С. при преемнике Евфимия II — архиепископе Ионе. Пропущены полностью годовые статьи 6967 (1459), 6968 (1460), 6972 (1464)—6974 (1466), 6976 (1468) гг.

Лишь начиная с 6978 (1470) г., когда архиепископом новгородским становится Феофил, летопись делается значительно более подробной (см.

³⁸ См.: Бобров А. Г. 1) Новгородский летописный свод 1411 года и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе. Новгород, 1995. С. 89—101; 2) Редакции Новгородской четвертой летописи. С. 107—136.

³⁹ Нам не представляется невероятным отождествление лисицкого инока (в 1450 г.) Геронтия с митрополитом всея Руси Геронтием (до 1453 г. — архимандрит Симонова монастыря, в 1453—1472 гг. — епископ коломенский, в 1472—1489 гг. — митрополит всея Руси). О возможности такого отождествления говорит путь Геронтия по ступеням церковной иерархии, аналогичный тому, который проделал ранее Иларий (Лисицкий монастырь — Симонов монастырь — Коломенская епископия), а также существование «посоха владыки Геронтия», созданного новгородскими мастерами в 1462 г. (см.: Бочаров Г. Н. Резьба по кости в Новгороде: X—XV века // Древний Новгород: История. Искусство. Археология. М., 1983. С. 129—140). Характерно, что летописный свод 80-х гг. XV в., связываемый с именем митрополита Геронтия, содержит много отсутствующих в других летописях новгородских известий (рассказы из Жития Варлаама Хутынского, рассказ 1460 г. о том, как новгородский владыка Иона отговорил новгородцев от нападения на Василия II, об освобождении пленных новгородцев по просьбе владыки Феофила, о поездке Ивана III в Новгород, об отказе новгородского владыки Феофила от архиепископского престола; см.: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 235—240).

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 445—450.

о летописании 1470-х гг. ниже). Вывод о затухании новгородского летописания в 1447—1469 гг., однако, был бы ошибочным. Текст владычной летописи за последнее десятилетие правления Евфимия II и за весь период правления Ионы дошел до нас в достаточно полном виде в составе так называемой Летописи Авраамки.

3.1. Летопись Авраамки

Под названием Летопись Авраамки принято понимать текст, содержащийся в летописном сборнике, составленном в 1495 г. в Смоленске западнорусским книжником Авраамкой, а также совпадающий с ним в ряде других рукописей. Только в одном переписанном Авраамкой списке этого летописного памятника повествование продолжено до 1469 г., но и те списки, которые оканчиваются раньше (в 1382 или 1446 г.) или фрагментарны, но при этом текстually близки в совпадающей части к списку 1495 г., также обычно называются списками Летописи Авраамки.

Летопись Авраамки (далее — ЛА) сохранилась в 6 списках:

1. **Виленский список**, 1470-е гг. (ЦБАН Литвы, F.22—49, л. 1—313 об.)⁴¹ (с уникальными известиями за 1447—1469 гг.) — сокращенно обозначается В.

2. **Синодальный список**, конца XV в. (ГИМ, Синодальное собр., № 154, л. 32 об.—152 об.)⁴² — сокращенно обозначается Син.

3. **Толстовский список**, начала XVI в. (РНБ, ОСПК, F.IV.156) — сокращенно обозначается Тол.

4. **Супрасльский список**, первой половины XVI в. (РГАДА, собр. МГАМИД, № 26—70)⁴³ — сокращенно обозначается Суп.

5. **Погодинский список**, XVI в. (РНБ, собр. Погодина, № 1570) — сокращенно обозначается Пог.

6. **Тихановский список**, первой половины XVII в. (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 201, л. 2—8 об.)⁴⁴ (отрывок за 1371—1375 гг.) — сокращенно обозначается Тих.

Основным и наиболее полным списком Летописи Авраамки является В. Состав этой рукописи, обнаруженной А. В. Рачинским в Полоцке,⁴⁵ довольно сложен. Она содержит 450 л. и состоит из трех условно выделяемых разделов.

Первый раздел (л. 1—313 об.) содержит особую хронографическую компиляцию, доведенную до императоров Льва и Константина (начало утрачено),⁴⁶ и следующий за ней летописный свод новгородского прои-

⁴¹ ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. С. [1—3]; Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986 (далее — ПС XV в.). С. 78, № 318; Кобяк Н. А., Морозова Н. А., Турилов А. А. Кириллические рукописные книги XV—XIX вв. в собраниях фондов 21 и 22 БАН Литвы // *Krakowsko-Wileńskie Studia slawistyczne*. Kraków, 1997. Seria Poświęcona starożytnościom słowiańskim. Т. 2. S. 75—79. В последнем, наиболее подробном, описании указано, что почерк писца Авраамки начинается с л. 436, а вся начальная часть рукописи датируется по филиграммам не 1495 г., а 1460—1470-ми гг.

⁴² Псковские летописи. Т. 1. С. 12—14 (1-я паг.); Описание рукописей Синодального собрания... Ч. 1. С. 135—136; ПС XV в. С. 308, № 3413.

⁴³ Текст этого списка был полностью опубликован М. А. Оболенским: Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи. М.: Синод. типогр., 1836. 24, 172, 32 с.

⁴⁴ Описание: Псковские летописи. Т. 1. С. 10; Оpubл.: Там же. С. 143—146.

⁴⁵ См.: Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 года // ПСРЛ. М., 2000. Т. 16: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. С. V.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 1—33.

хождения от «начала Русской земли» до 6977 (1469) г.⁴⁷ Этот текст в свою очередь подразделяется также на три части, первая из которых, по мнению А. А. Шахматова, восходит к реконструируемому им гипотетическому «Краткому извлечению из Свода 1448 г.»⁴⁸ Я. С. Лурье оспорил это мнение, показав, что некоторые чтения в этой части ЛА специфичны для Н4.⁴⁹ Далее, от 1309 г. до 1446 г., текст восходит к Н5,⁵⁰ и наконец, заключительная часть текста (до 1469 г.), сохранившаяся только в списке В., представляет собой официальное летописание владык⁵¹ Евфимия II (до 1458 г.) и Ионы Отенского (1458—1469 гг.).⁵²

Второй раздел содержит летописный текст за 6453 (945)—6496 (988) гг.⁵³ Издатели ПСРЛ (А. Ф. Бычков и К. Н. Бестужев-Рюмин) сочли, что текст здесь представлен «в редакции, подобной той, которая вошла в состав Софийского временника (сл. ПСРЛ, V, 99—120)»,⁵⁴ то есть С1, но А. А. Шахматов уточнил, что в этом отрывке содержится текст Н4.⁵⁵

Наконец, третий раздел сборника состоит из историко-юридических статей (в том же составе и в том же порядке, что и в Комиссионном списке Н1мл.) и перечней князей и иерархов.⁵⁶

Наибольший интерес в ЛА, конечно, представляют уникальные известия за 1447—1469 гг. Сопоставление этого текста с краткими сообщениями за те же годы в списках Ст. и С. показывает, что не краткий текст был распространен в ЛА, а, напротив, Ст. и С. сокращают первоначальный текст ЛА, причем не всегда удачно. Это доказываются следующим примером: в ЛА читаются два известия под 6962 (1454) г.: «Того же лѣта взяша Турци Царьградъ, и хрестьянство погубиша, и святыя церкви разориша. Того же лѣта поставиша церковь камену у Святыхъ Апостоль»⁵⁷ (во втором сообщении имеется в виду церковь Двенадцати апостолов на Софийской стороне, возле Чудинцевой улицы). Составитель протографа списков Ст. и С. соединил эти два известия следующим образом: «Того же лѣта взяша Турци Царьградъ, и хрестьянство погубиша, и святыя церкви разориша, толко оставиша церковь каменну Святыхъ Апостоль».⁵⁸

В составителе анализируемой части ЛА можно видеть современника описываемых происшествий. Зачастую у него проявляется личностное отношение к событиям. Так, например, говоря о смерти Евфимия II, лето-

⁴⁷ Там же. Стб. 33—324.

⁴⁸ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 231—255.

⁴⁹ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 87—91.

⁵⁰ Зависимость ЛА от Н5 видна из следующего примера: составитель Н4, как известно, допустил дублировку нескольких известий под 1382 г. В начале этой годовой статьи он переписал сообщения о смерти отца Матфея Михайлова, о строительстве церкви Рождества на Поле и о приезде в Новгород владыки Дионисия Суздальского. Поместив далее Повесть о нашествии Тохтамыша, в конце ее он вновь повторил дословно известия из начала статьи. Эта дублировка (за исключением сообщения о смерти отца Матфея Михайлова) встречается в Н5, и именно в таком виде находим ее в ЛА.

⁵¹ «Продолжение это, сильно отличающееся от соответствующей части Синодального и Строевского списков, содержит явные указания на то, что заимствовано из Софийского владычного свода: ср. подробное описание всех событий, связанных с новгородским архиепископом, скажем больше — рассказ касается только тех событий, в которых то или иное участие принимал новгородский владыка» (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 239).

⁵² См.: ПСРЛ. Т. 16. Стб. 190—224.

⁵³ Там же. Стб. 225—260.

⁵⁴ Там же. С. [2].

⁵⁵ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 235—238.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 261—320.

⁵⁷ Там же. Стб. 194.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 445.

писец добавляет: «Мнимъ его свята» (1458 г.); о нарушении мира между Псковом и немцами он замечает: «И не устоиша в томъ крестномъ человании не вѣмъ кто, Псковичи или Нѣмьць» (1463 г.); выпад против псковичей, бывших виновниками пожара, летописец смягчает самоуничтожительным добавлением: «...по псковьскому невидѣнию и неразумию, и по худому ихъ величанию, якоже азъ писечъ многогрѣшнии всихъ людей» (1466 г.).

С литературной точки зрения ЛА за 1447—1469 гг. является произведением незаурядным. Летописец охотно использует риторические приемы, выработанные представителями школы «плетения словес», особенно наизывание эпитетов («той день благъ, и свѣтель, и радостень»; «святителя четьна, смирена, благоумна»; «мужа четьна, проста и тиха»; «бысть дни снѣжны, бурны, студены, бестравны» и др.); ритмизацию повествования и глагольные риммы. Приведем несколько примеров:

«...а коневъ и скота много пригнаша, / а землю повоеваша, / и села пожгоша, / а сами приѣхаша / добры и здоровы» (1447 г.);

«...и животы пограбиша, / и у святыхъ церкви двери выломаша, / и отъ иконъ круту отѣмаша, / и всякую утварь сребряную и златую и ларцы разьбиша, / и много зла учиниша, / а Рушанъ почаша имати, / и бити, / и животовъ у нихъ сочити» (1456 г.);

«...а ины оружиемъ прободоша, / иному руцъ и нозѣ отсѣкоша, / а иныя въ водѣ истопиша, / и многы муки приемлюще, / бещисленныя язвы мучителя побѣдиша, / крови своя излиша / за друголюбие и за князя Василья Ярославича» (1462 г.).

Не вызывает сомнения тот факт, что автор известия ЛА за 1447—1469 гг. был официальным «владычным» летописцем, весьма искусственным в литературе. На смену «деловому» стилю новгородского летописания предшествующих веков он принес ярко окрашенный «экспрессивно-эмоциональный» стиль, наполнив свою летопись молитвами, восклицаниями («малъ вѣкъ, кратко время!»), цитатами из церковной службы и Священного Писания.⁵⁹ Известный только по изданию ПСРЛ более чем столетней давности и полузабытый медиевистами-литературоведами, этот текст, на наш взгляд, требует более пристального внимания будущих исследователей и нового комментированного издания.

3.2. Летописец епископа Павла

Летописец епископа Павла (далее — ЛЕП) — это довольно небольшой по размерам текст, занимающий всего 12 листов с оборотами формата фолио в сборнике, хранящемся в БАН, в собрании Доброхотова, № 18.⁶⁰ Этот сборник смешанного содержания, датируемый по филиграммам второй половиной XVI в., назван так по имени своего прежнего владельца: он поступил в БАН в 1905 г. от епископа Павла Доброхотова.

Весь сборник переписан одним писцом. В языке имеются белорусские или западнорусские особенности. На л. 36 об.—48 в нем содержится

⁵⁹ В будущих исследованиях стоит обратить особое внимание на некоторую неоднородность этого текста: начиная с 1458 г. он становится более литературно отделанным; в нем появляется значительно больше точных дат. В этой связи следует задуматься о возможном участии в его создании Пахомия Серба, вернувшегося в Новгород в 1458 г. и служившего своим пером архиепископу Ионе (см.: Прохоров Г. М. Пахомий Серб (Логофет) // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 167).

⁶⁰ Мне посоветовал обратить на него пристальное внимание В. Л. Янин, за что я ему искренне признателен.

текст, до сих пор не публиковавшийся, который озаглавлен в рукописи так: «Летописец русских князей и земли русской» (см. текст этого летописца в разделе Приложение настоящего исследования). Повествование в нем хронологически обнимает период от начала русской истории до 1461 г. Впервые обратил на это произведение внимание и привлек к анализу А. А. Шахматов, посвятивший ему специальную главу в «Обзрении русских летописных сводов XIV—XVI вв.».⁶¹

Основные его выводы таковы: ЛЕП представляет собой краткую выборку новгородских известий, созданную в Новгороде в 60-х гг. XV в. на основе двух источников — так называемого «Краткого извлечения из Свода 1448 г.» и (в меньшей степени) из Хронографа. «Краткое извлечение из Свода 1448 г.» А. А. Шахматов реконструировал на основе сопоставления ЛЕП с Летописью Авраамки (в части до 1309 г.) и Рогожским летописцем (в части до 1288 г.). Известия ЛЕП после 1448 г., по мнению А. А. Шахматова, могли быть взяты из продолжения «Свода 1448 г.», ведшегося при дворе новгородского владыки. В статье для «Нового энциклопедического словаря» А. А. Шахматов кратко повторил приведенные выводы, заменив лишь название «Свод 1448 г.», от которого он откасался, на название «Новгородский Софийский свод».⁶²

Основные положения А. А. Шахматова поддержал Д. С. Лихачев,⁶³ однако Я. С. Лурье оспорил эту гипотезу.⁶⁴ Сравнивая тексты рассказа о битве на Калке в Рогожском летописце (далее — Рог.), ЛА и других летописях, исследователь обнаружил черты вторичности повествования в Рог.—ЛА по отношению к Н1 и С1, совпадающие, однако, с Н4: Мстислав Галицкий назван «Черниговским», а дары половцев вместо «вельблудов, буволов и девок» обозначены как «злато и паволокы». Следовательно, полагает Я. С. Лурье, мы имеем основания считать, что общий источник Рог. и ЛА — это текст, близкий Н4, а оснований реконструировать «Краткое извлечение из Новгородско-Софийского свода» в данном случае нет. По мнению исследователя, «еще меньше могут пригодиться для такой реконструкции кратчайшие выборки известий в сборнике епископа Павла», которая состоит почти полностью из «известий о новгородском строительстве и внутренних происшествиях, специфичных для Н4 и отсутствующих в С1».⁶⁵ В совместной статье 1976 г. Б. М. Клосс и Я. С. Лурье так сформулировали свой вывод: текст ЛЕП основан на Н4, но дополнен по другим источникам.⁶⁶

Если к приведенному обзору исследований добавить еще подробное описание рукописи из собрания Доброхотова, № 18, опубликованное в 1965 г. А. И. Копаневым, М. В. Кукушкиной и В. Ф. Покровской⁶⁷ (где, кстати, вопреки всем остальным авторам, писавшим о ЛЕП, рукопись на основании анализа филиграней датируется не XVII в., а второй половиной XVI в.), то историю вопроса можно считать исчерпанной.

Подводя итоги, заметим, что, во-первых, некоторые текстологические выводы А. А. Шахматова в настоящее время отвергаются современными

⁶¹ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов... С. 302—310.

⁶² Там же. С. 368.

⁶³ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. С. 467—468.

⁶⁴ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 87—91.

⁶⁵ Там же. С. 91.

⁶⁶ Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв. ... С. 93.

⁶⁷ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР/Сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.; Л., 1965. Т. 3, вып. 2: Исторические сборники XV—XVII вв. С. 133—137.

исследователями (например, о Русском Хронографе как источнике ЛЕП — в связи с пересмотром его датировки), а во-вторых, основной текстологический аргумент Я. С. Лурье в пользу вторичности по отношению к Н4 Рог. и близких ему летописей не имеет прямого отношения к ЛЕП, так как рассказ о битве на Калке в рассматриваемом памятнике вообще отсутствует.

Итак, состояние вопроса таково, что текст ЛЕП еще нуждается в детальном анализе для определения его места в истории летописания.

Сопоставление текста ЛЕП с другими новгородскими летописями (Н1, НК1, НК2, Н4, Н5), а также с ЛА и Софийской первой летописью (далее — С1) показало, что, несмотря на свою краткость, этот памятник содержит ряд чтений (целых известий, мелких уточнений либо даже отдельных слов), противопоставляемых чтениям остальных летописных памятников. Чтения ЛЕП в части до 1424 г. оказываются не вторичными, а первоначальными по отношению к Н4. Приведем следующие примеры, позволяющие предположить вторичность Н4 по отношению к ЛЕП:

1. В ЛЕП о церкви св. Дмитрия на Славкове ул. говорится сначала под 1381 г. («заложили»), а потом под 1382 г. («доконали... и за мало падеся»), и наконец, в соответствии с Н1, под 1383 г. — об окончательном завершении. В Н4 все три известия объединены в одно, под 1381 г.: «заложиша... и за мало дни падеся».

2. В ЛЕП о церкви Рождества на валу также говорится дважды — сначала под 1381 г. о закладке, потом под 1382 г. — о завершении. В Н4 — только о завершении («свершиша») под 1382 г.

3. Аналогичным образом ЛЕП в соответствии с Н1 сообщает сначала о закладке церкви св. Филиппа (1383 г.), а потом об окончании строительства («поставили» — 1384 г.). В Н4 содержится только первое известие (1383 г.).

4. Под 1414 г. в ЛЕП сообщается: «Была болеть на людех костолом». Н1 сообщает о том же, но несколько иначе: «Бе болезнь крестияномъ тяжка». Текст Н4 контаминирует оба варианта: «Бе болезнь крестьяномъ тьяшка, костолом».

Можно отметить целый ряд случаев, когда составители НК2 и Н4 использовали чтения ЛЕП, отличающиеся от Н1 и С1 (о нашествии татар на Переяславль — 1388 г., о том, что владыка Иоанн находился в Москве три с половиной года — 1404 г., о том, что наводнение на Волхове снесло 20 «городен» моста — 1421 г. и др.). В то же время многие чтения ЛЕП (о природных явлениях в Новгороде и о строительстве некоторых церквей) не показались составителям Н4 достойными внимания.

Достоверность одного из таких уникальных известий ЛЕП может быть подтверждена: под 1424 г. встречаем запись — «гибло солнце». Действительно, проведенные исследователями астрономические вычисления подтверждают факт солнечного затмения 26 июня 1424 г.⁶⁸ Характерные для ЛЕП избыточные по сравнению с другими летописями сведения местного новгородского происхождения группируются, главным образом, в хронологических рамках второй половины XIV—первой четверти XV в. Но если бы особенностью ЛЕП были бы только чтения такого рода, наверное, А. А. Шахматов не затруднился бы определить наш памятник как краткий новгородский летописец, частично использованный при создании Н4 и продолженный до 1461 г. Тогда не нужна была бы ни гипотеза о сокращении «Краткого извлечения из Новгородско-Софийского свода», ни предположение о влиянии на ЛЕП Русского Хронографа.

⁶⁸ Бережков М. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 301.

А. А. Шахматов, однако, отметил наличие в ЛЕП новгородских известий, которых не знают другие новгородские летописи. Исследователь привел три таких примера, которые и послужили базой для его построения. В полном же виде перечень примеров такого рода выглядит так:

1425 г. — К сообщению о смерти великого князя Василия Дмитриевича добавлено: «...а был 36 лет». Ср. в С1: «...а был на великом княжении лет 36».

1426 г. — «Василеи Васильевич седель на великом княжени». Ср. в С1: «Василии Васильевич седе на великом княжении».

1426 г. — «Того лета мор был на Москве». Ср. в С1: «...бысть мор во всех градехх русьских».

1429 г. — «Тое зимы взяли татарове Кострому Галич на Крещенье».

1430 г. — «Была у Литве у озере Троцком кровь».

1430 г. — К сообщению о смерти Витовта добавлено: «...и был лет 38».

1431/32 г. — сообщение о поездке в Орду князей Василия Васильевича и Юрия Дмитриевича приведено без характерной для новгородских летописей дублировки.

Действительно, по смыслу (хотя и не дословно) все эти сообщения находят соответствие в С1. Но, несмотря на этот факт, возведение всего текста ЛЕП к протографу С1 представляется ошибочным по следующим соображениям:

1. Все случаи, которые приведены выше, укладываются в хронологические рамки 1425—1432 гг. Невозможно представить себе, чтобы составитель ЛЕП сократил все восходящие к общерусскому летописанию известия за остальные годы и оставил только эти.

2. Приведенные известия нельзя рассматривать как совсем неизвестные новгородскому летописанию. Сообщение о вокняжении Василия Васильевича с другим порядком слов встречается в НК2 (1426 г.); три известия за 1429—1430 гг. содержатся в Н4; наконец, сам характер дублировки известия о поездке в Орду князей 1432 г. новгородских летописей предполагает возможность ее устранения, осуществленную, в частности, в Н4.

Таким образом, те известия ЛЕП, которые А. А. Шахматов возводил к «Краткому извлечению из свода 1448 г.», должны быть возведены к новгородскому источнику ЛЕП (типа Н4). После 1432 г. дополнительные сведения ЛЕП становятся уже чисто новгородскими и в ряде случаев представляют не только текстологический интерес. Приведем один пример. Как известно, владыка новгородский Евфимий II был поставлен в архиепископы митрополитом Герасимом, который находился в Смоленске. Новгородские летописи сообщают об этом так: «Поеха на поставление». Текст ЛЕП заметно отличается: «А владыка Евфимеи сышолся в Литвъ».

Итак, мы пришли к следующим предположениям. По нашему мнению, в своей основе ЛЕП — это краткий новгородский летописец. Время создания его протографа определяется четырьмя признаками.

1. В предваряющем текст памятника родословии русских князей последними названы сыновья Василия Дмитриевича — Юрий, Иван и Василий. Младший из них — Василий — родился в 1415 г., однако он не назван еще великим князем, что предположительно указывает на время до 1425 г.

2. Цепочка оригинальных новгородских известий в тексте ЛЕП прерывается в 1424 г.

3. Как мы пытались показать ранее, внесение в новгородские летописи статьи о родословии русских князей (которая имеется в ЛЕП) относится ко времени владыки Феодосия (1421—1423 гг.).

4. Использование текста протографа ЛЕП составителем Н4 говорит, согласно нашим представлениям, о том, что это могло произойти не позже 1430—1431 гг.

Совокупность этих признаков позволяет предположить, что основная часть памятника (протограф ЛЕП) была завершена в 20-х гг. XV в., вероятнее всего, около 1424—1425 г. Последующая часть ЛЕП составлялась, видимо, на основе не дошедшего до нас списка Н4ст. и была продолжена до 1461 г.

Из сказанного следует, что ЛЕП нельзя пренебрегать как поздним, вторичным либо сокращенным ни при изучении истории летописания, ни при изучении собственно новгородской истории.⁶⁹

3.3. Летописание 1470-х гг.

«Эстафету» официального новгородского летописания после окончания ЛА на известии 6977 (1469) г. о пожаре («Тои же весны, по Велици дни, на Щеркови улицы загорѣша дворы. Якоже милость Божия, тако и наказъ, а умножай не умножи, а малаго не умали») ⁷⁰ подхватывают списки Ст. и С.

Весьма краткие в части 1447—1469 гг., они содержат подробный рассказ о событиях 1470—1476 гг. Стиль летописи вновь становится деловым и информативным; очевидно, что этот текст принадлежит не тому автору, который создавал заключительную часть ЛА. Более того, нет никаких ясных указаний на «владычный» характер летописи. Архиепископ Феофил, избранный на место умершего в 1470 г. Ионы, упоминается на всем протяжении повествования только 3 раза, там, где не упомянуть его было просто невозможно: при возведении на кафедру (1470 г.), при заключении Коростынского мира с Москвой (1471 г.) и при «поставлении» в архиепископа в Москве (1471 г.).

В описании Шелонской битвы 1471 г. летописец даже, кажется, осуждает действия архиепископской дружины: «...коневаа рать не пошла к пѣшеи рати на срокъ в пособие, зане же владычнь стягъ не хотяху ударитися на княжю рать, глаголюще: „владыка намъ не велѣлъ на великого князя

⁶⁹ Следует сказать о записи, завершающей текст ЛЕП. Вот как ее прочитал А. А. Шахматов: «В лето 6929 (1421), круг солнцу 17, а луне 17, индикта 14, переписаны лета о немецкомъ побитию, о татарском и о великомирском; ино изочтено немецкому побитию 70 лет и лето вышло, а татарскому побитию 82 лете. По матце Божьен опошнен назавтрее». Комментируя эту запись, А. А. Шахматов заметил, что под татарским побитьем имеется в виду поход Товлубия под Смоленск, бывший в 1339 г., т. е. за 82 года до 1421 г.; что разумеется под немецким побитьем — неизвестно; «неясны также последние слова этой приписки». Справедливо заметив, что под «Вилкомирском побитию» разумеется сражение при Вилькомире 1435 г., исследователь не придал значения противоречию между этой датой и прочитанной им в начале записи — 1421 г. Б. М. Клосс и Я. С. Лурье, воспроизведя эту запись без исправлений по сравнению с А. А. Шахматовым, заметили, что вместо 6929 (1421) г. следует читать 6989 (1481) г., так как именно в этом году исполнилось 71 год со времени Грюнвальдского сражения и 82 года — от битвы Витовта с Темир-Кутлуем. Это верно тем более, что в рукописи как раз и стоит «п», а не «к» — т. е. именно 6989 г. Мнение исследователей, что список ЛЕП восходит к протографу 1481 г., представляется, однако, несомненным — ведь речь в записи идет о переписанных «летах», содержащих описания перечисленных сражений, а в ЛЕП битвы при Грюнвальде и Вилькомире даже не упоминаются. Вероятнее всего, запись попала в конец ЛЕП по недоразумению, случайно и к нему не относится.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 224.

руки подынути; послалъ насъ владыка на Псковичъ“». ⁷¹ Складывается впечатление, что составитель известий ЛА за 1447—1469 гг. был последним «владычным» летописцем, а с 1470 г. ведение летописания передается в руки магистрата. Возможно, конечно, что «владычная» летопись за последние годы новгородской независимости существовала, но просто не дошла до нас.

В центре внимания летописи по спискам Ст. и С. за 1470—1476 гг. находятся новгородско-московские политические отношения, военные действия, пожары, а также метеорологические и астрономические явления. Лишь однажды летописец отступает от делового стиля изложения, поднимаясь до высокой патетики, — при осуждении «перевѣтника» Упадыша, заколотившего железом 5 пушек во время столкновения с Москвой 1471 г. Риторически обращаясь к уже казненному Упадышу, он восклицает: «Како не вострепета, зло мысля на Великии Новѣгородъ, не сытый лукавства? На мзды ли предаеши врагомъ Новѣгородъ, о Упадышче, сладкаго брашна вкусиль въ Великомъ Новѣградѣ? О, колика блага не памятивъ, недостаточное ума достигль еси! ...И злочтивому злочтивая пагуба. Уне бы ти, Упадыше, аще не былъ бы во утробѣ матерни, не бы былъ нареченъ предатель Новуграду». ⁷²

Завершается летописный текст Ст. и С. известием об очередном пожаре: «В лѣто 6985. Тои осени, септября^а 21, бысть пожар: от Розважи улицы погорѣ^б и до Боркови^в улиц^г, побережье все и до Великой улицы, и Марфи^д посадници^е дворъ. Арипъ^ж». ⁷³

Если дату 21 сентября 6985 г. считать приведенной по сентябрьскому летосчислению, то она будет соответствовать 21.09.1476 г. ⁷⁴ Дальнейшие драматические события хорошо известны. Новгородские летописные источники о событиях 1477—1478 гг. не сохранились, лишь в Устюжской летописи (далее — Уст.) содержится одно уникальное известие под 6985 (1477) г. Я. С. Лурье отметил, что совпадение Уст. с известными нам новгородскими летописями заканчивается 6979 (1471) г., «однако под 6985 г. в Уст. читается еще один рассказ, посвященный новгородским событиям, но неизвестный по новгородским летописям, — о посольстве Ивана III в Новгород и о волнениях в городе накануне его окончательного присоединения к Москве». ⁷⁵ Этот небольшой, но выразительный текст заслуживает того, чтобы быть процитированным полностью:

«В лѣто 6985. В Новѣгородѣ Великом бысть пожар силен: 15 церкви згорѣло, а 3 каменные разсыпалися, а над городом, яко солныце красно стояло. Тое же осени от великаго князя посол Федор Давыдовичъ. И ста на вѣчи и рече слово: „Бояре новгородски и весь Новѣгород, приходил к великому князю ваш подвоиской Назареи и дьяк ваш вѣчнои, и ркуше тако: новгородские посадники, и тысяцкие, и весь Великии Новѣгород наркли князеи великих себѣ Ивана Васильевича и сына его Ивана Ивановича государем Новугороду; вы чем великих князеи имѣете?“. И тако рькли чернь: „Мы с тѣм не посылавали, то посылали бояря, а народ

^а септября въ С. ^б Нем С. ^в Борковѣ С. ^г улицъ погорѣ С. ^д Марфф С. ^е Доб. чуднын С. ^ж О Христи Иусуѣ аминь С.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 446.

⁷² Там же. С. 448.

⁷³ Там же. С. 450.

⁷⁴ Возможно, однако, здесь использован мартовский счет, более традиционный для новгородцев. В таком случае последняя запись независимого новгородского летописания была сделана буквально за считанные дни до надвигавшейся катастрофы — падения республики и потери независимости.

⁷⁵ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 196.

того не вѣдает“. И начаша народ на бояр за то злобу имѣти. И Федора Давыдовичя отпустиша ни с чѣм. Меж собою в брани, и в том на вѣчи убиша Василья Никиферовичя, а иные розбѣглися. В то же возмущение убиша 2 посадника: Захарью Григорьевичя да брата Козму, а сына Кузьмина замертво оставиша, а Луку Федорова да Фефилата Захарьи́на, изымавше, посадиша за сторожи. И потом приведше их на вѣче и пожаловаша их, и целовали крест, что им хотети добра Новгороду». ⁷⁶

Как и в тексте Ст.—С. за предыдущие годы, здесь совершенно не видна роль в описываемых событиях архиепископа и «Дома святой Софии». Ясно, что в Уст. дошел до нас фрагмент не «владычного», а городского летописания. Очевидно, перед нами последняя запись последнего летописца Новгородской республики: «...после окончательного присоединения города это летописание уже не продолжалось». ⁷⁷

О дальнейших событиях 1477—1478 гг., закончившихся тем, что «вечной колокол сняли долов и на Москву свезоша», ⁷⁸ мы узнаем уже не из новгородских, а из московских и псковских летописей. ⁷⁹

3.4. Летописание 1490-х гг.?

Существует гипотеза о ведении летописи в Новгороде при архиепископе Геннадии, в 90-х гг. XV в. Я. С. Лурье высказал предположение, что «источником Новгородской Хронографической летописи и сходных с нею в этой части летописей (до 1491 г.: «Сокращенного свода 1495 г.», Новгородской Уваровской летописи, Новгородского свода 1539 г. — А. Б.) был великокняжеский свод второй половины 90-х годов (с дефектом в изложении 6999 г. и последующих годов) в какой-то редакции, связанной с архиепископом Геннадием Новгородским». ⁸⁰ Исследователь отметил, что во всех указанных летописях под 6999 (1491) г. читается дополнительный рассказ о соборе на еретиков, подчеркивается роль Геннадия и описывается знамение в Новгороде. ⁸¹

В любом случае, принимать ли гипотезу Я. С. Лурье или нет, этот летописный текст относится уже совсем к другому жанру: это не летопись Новгородского государства или епархии, а личный, частный летописец, точнее, даже два частных летописных известия (о соборе на еретиков и о знамении) внутри одной обширной годовой статьи 6999 (1491) г.

Яркое и самобытное явление литературной, культурной и политической жизни Новгорода — его летописание — не смогло пережить саму республику. То новгородское летописание, которое вновь появится в XVI в., будет уже совсем другим, утратившим связь с политикой, с живыми веяниями эпохи, оно будет скорее вытописательским и церковноисторическим.

Летописи Великого Новгорода последних трех десятилетий существования республики сохранились, по большей части, в единичных списках. Если Н4 известна в 10, а Н5 — в 15 рукописных копиях, то Лисицкий летописец 1450 г. вообще не дошел до нас, и мы можем лишь предположительно уста-

⁷⁶ Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец) / Подгот. к печати и ред. К. Н. Сербиной. М.; Л., 1950. С. 91—92.

⁷⁷ Лурье Я. С. К истории присоединения Новгорода в 1477—1479 гг. // Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Б. А. Романова. Л., 1971. С. 94.

⁷⁸ Псковские летописи. Т. 1. С. 75.

⁷⁹ Лурье Я. С. К истории присоединения Новгорода... С. 89—95.

⁸⁰ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 251.

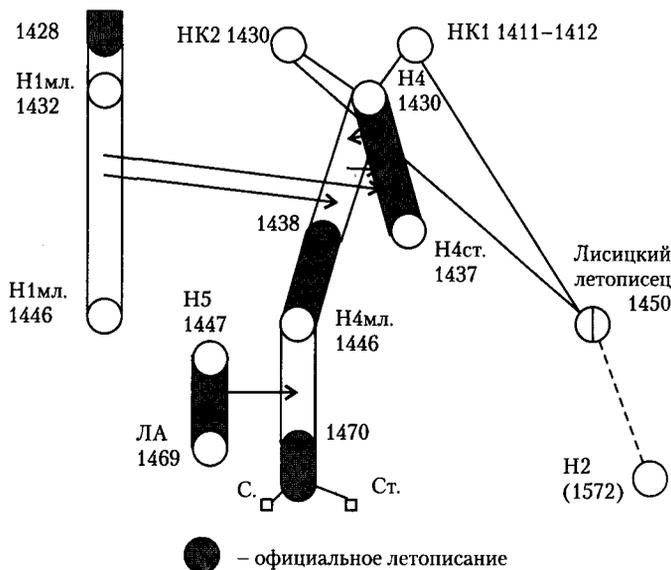
⁸¹ Лурье Я. С. Из истории русского летописания конца XV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 176—178. См. этот текст: ПСРЛ. Т. 4. С. 158—159.

новить его состав; ЛА сохранилась в 6 списках, но только один сберег для нас уникальные известия 1447—1469 гг. Лишь в 2 списках (Ст. и С.) дошло до наших дней новгородское летописание 1470-х гг., а единичное летописное известие самого последнего года независимости, подобно осколку разбитой посуды, обнаруживается в далеком Устюге. По всей видимости, мнение Н. Н. Яниша о том, что после падения республики новгородские летописи сознательно уничтожались победившей стороной,⁸² может быть принято, хотя и на другом материале, чем полагал исследователь.

Высокий трагизм накладывает отпечаток на все события и произведения последних десятилетий эпохи республики. Для летописания и других литературных жанров наступила пора последнего расцвета. Потеря независимости, Новгород надолго еще сохранил особенности своей культуры, а Русский Север унаследовал и сберег их.

Еще П. М. Строев заметил: «Двиняне, Онежане, Пинежцы, Важане мало изменились от времени и нововведений: их характер *свободы*, волостное управление, образ селитьбы, пути сообщения, нравы, самое наречие, полное архаизмов, и выговор невольно увлекают мысль в пленительный мир самобытия новгородцев. Скажу более: Двина и Поморье суть земля классическая для русского историка. Только там можно постигать вполне народный дух наших предков и физиогномии естественную и государственную древней России. Самые новгородские и другие северные летописи делаются вразумительнее во многом».⁸³

Судьба летописания Великого Новгорода оказалась неразрывно связана с судьбой самой республики, пережить которую ему было не суждено. Новгородское летописание XV в. именно потому и останется уникальным памятником истории и литературы, что его питали независимая политика Новгородского государства и споры, происходившие и на вече, и в монашеских кельях.

Стемма взаимоотношения летописей.

⁸² Яниш Н. Н. Новгородская летопись и ее московские переделки // ЧОИДР. 1874. Кн. 2, отд. 1. С. 1—96 (то же отд. изд.: М., 1874. 96 с.).

⁸³ См.: Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878. С. 198.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЛЕТОПИСЕЦ ЕПИСКОПА ПАВЛА*

(БАН, собр. Доброхотова, № 18, л. 36 об.—48)

Летописец русских князей и земли рускон.

л. 36 об.

И был язык словенскъ от племени Афетова, называемыи Иноречии, иже суть словяне. По многих же веремених сели есть словяне по Дунаеви, где теперь есть Угорская земля и Болгарская, от тых словяне розышлись. Волотом бо нашедшим на Дунаискія словянци, и седшим им у них, и насилующими. Славяне же пришедше и сели на реце Висле, по Днепру, и назвались Поляне, а иншии сели в лесех, и назвались Древляне, а иншии сели мижи Двиною и Припетью, и назвались Дреговицы, а иншии Полочане реки для Полоты, што течет у Двину.

О Новогороде.

Славяне же приходши з Дуная, и сели около озера Илменя, и прозвались своимъ именем, и уделали город, и назвали его Новгород, и посадили старшим Гастомысла, а иншии сели по Дисне, и по Семи, по Суле, и такъ разышолся словенский язык. Про то же и грамота празвалась словенска. Поляном же живущим особе по городом тым.

О дорозе.

И была дорога из варягъ у греки по Днепру и у верхъ Днепра, увоити у Волмень озеро великое, из него же течет Волхов, и течет у озеро Великое Неву, и Невую течет у море Варяжское, и па тому // мору дойти Рима, а от Рима по тому же мору приити к Царюгороду. А от Царигорода приити у Понтское море, которое же течеть река Днепръ. Днепръ бо патекль изъ Оковскаго леса^а и потек на полудень, а Двина же идет с того же леса на полночь. И увашла у море Варяжское, а Днепръ потекль у Понтъ море. А Волга потекла ис того же леса на восток, и течет у Хвалитское море 70-ми устью. Про то же из Руси по Волзе может ити у Болгари и во Хвалисы на восток, дойти во жребии Симов, а по Двине у варяги, а из варяг до Рима, от Рима же до племяни Хамова.

О Киеве.

Поляном живущим особе и обладающимъ роды своими на своих местех. И были три братья: Кыи, Щокъ, Хорив; и учинил Кыи город на горе у свое имя Киев, а Щок сель на горе, где теперь Щековица, а Хорив сел на горе, от него же прозвалась Хоровица. Кыю же княжившу в роде своемъ, и живот свои кончал, и братья его. И почал род ихъ у полянех княжити^б, а у дремянех свои, а в Новогороде свои, а на Полоте полочане, от них же кривицы, што седят верхъ Волгы и верхъ Двины, и верхъ Днепра, их же есть город Смоленскъ, таже Север^в от нихъ. А на Беле озере седят весь, и на Ростовском меря, а на Клещине меря же. По Оче^г, где утекла у Волгу, и седит мурома, язык свои, мещора, свои, мордва, свои, авручи, свои. От словен же назвались древляне, радимици же и вятицы. От ляхов и древяне // и поляне вси жили у миру. Держали же

* Текст подготовлен по правилам, принятым в ТОДРЛ. Киноварные написания рукописи передаются полужирным шрифтом.

^а В ркп. лела. ^б В ркп. стяжити. ^в В ркп. над строкой скорописным почерком XVIII—XIX вв. доб. северъ — северяне. ^г В ркп. над строкой скорописным почерком XVIII—XIX вв. доб. Ока — река.

дань варязи иза моря на чуди и на словяне, а козари держали на полянех по беле з дыма.

В лето 6370 [862] выгнали варяги за море и не дали им дани, и почали сами в себе володети, и не было в них правды, и востал^а род на род, и были в них усобицы, и почали воевати сами на себе, и решыли сами в себе: «Паищемъ сами в себе, штобы володел нами и судил право». Пошли за море к варягом и выбрали три браты з роды своими: один Рурикъ, што седел у Новогороде, другиин Синеусъ — на Белеозере, третии Трувор, брат его. И принял волость один Рурик, и роздал города мужам своим. И были у него два мужа: Аколдъ и Дир, и таи изпрасились к Царюгороду с вои, и вселились у Киеве, и пачали валодети Паляянскою землею.

В лето 6374 [866] почол Аскольдъ и Дир на греки у 200 людеи.

В лето 6377 [869] крещена естъ земля Болгарская.

В лето 6384 [876] Михаилова царства 24 лета. Кончался великии круг.

В лето 6387 [879] переставился Рурик, предал княжене Олгови от рода своего, и сына своего Игоря^с.

В лето 6388 [880] пошел Олгъ, поймав слуги многи, и взял Смоленскъ, и посадилъ мужи свои, и пришол к горам Киевским, и, оболгав, убил Осколда и Дира, и сел у Киеве княжити, и уставил дань словенам и кривицам, и уставил дань варягом от Новагорода 300 гривен на лето, миру для.

В лето 6391 [883] пашол Олегъ на древляны и на северы, и узлажил 7 38 на них дань // по черной куне*.

В лето 6405 [897] седели словяне по Дунаеви, угри, морова, и у дунаиских болгарех крещением и князем их Растиславу, Святослав, Кочет, послали к царю Михаилу, говоряче: «Земля наша крещена вже, но нет у нас учителя³, иж бы протолковал святыи книги. Не разумеем бо ни греческому языку, ни латынскому». И паслал царь два брата филосова Мефедия и Костянтина у словенскую землю, и почали изставляти писанья азбуки на славенские, и перелажили Апостоль и Евангелии, и Пьслтыри, и Охтаики, и все книги от греческого языка на словенъски язык за 6 месяцев.

В лето 6414 [906] пошел Олегъ на греки, и было у него слуг много без числа, и было их 2000 корабли, и велел уставляти корабли на колеса, и успели переже, и пошли корабли по полю к городу, и взяли дань по две гривне на человека^а, а в корабли по 40 муж.

В лето 6419 [911] умер Олегъ, княжив лет 33.

В лето 6448 [940] пашол Игорь на греки у 1000 кораблев, и была велие (?), и отняли от них греки, а русь иншии у мори истонули, а иншии отошли.

В лето 6453 [945] пашол Игорь на древляны и приложил на них к дани дань, и убили его, а княжил лет 34.

В лето 6455 [947] пошла Олга на древляны, извоевала их и дань взяла.

В лето 6463 [955] пошла Олга к Новугороду и уставила погосты дани.

В лето 6466 [958] пошла Олга к Царигороду и крестилась, и названа естъ Олена.

В лето 6472 [964] пошоль Святослав Игорович на Оку и на Волгу, и взял дань.

^а В ркп. воал. ^с В ркп. Исоря. ^ж В ркп. над строкой скоротисным почерком XVIII—XIX вв. доб. по черной куне. ³ В ркп. учтля. ⁴ В ркп. ч (в круге).

В лето 64//74 [966] пошел Святослав на вятици и изваевал ихъ, и дань л. 38 об
взял.

В лето 6475 [967] пошел Святослав на Дунаи и на Балгари, и извоевалъ ихъ, и взял городов 80 по Дунаеви.

В лето 6477 [969] переставилася Олга месяца июня 11 дня.

В лето 6478 [970] Святослав посадил Ярополка у Киеве, а Олга у древлянех, и пришедше новгородци, выпросили на княжене Володимера.

В лето 6479 [971] Святослав завоевал Болгари и пошел на греки у 30 000 слуг, и звоевал их 100 000, и дань взял.

В лето 6480 [972] пришло Святослав рати зимовать у Белобережьи, и убили его печенези. А княжил лет 28. И пачал княжити Ярополкъ у Киеве.

В лето 6485 [977] пошел Ярополкъ на Олга и на древлян, и звоевал ихъ, и побег Олгъ у город, и пал у греблю, и умер. Володимер же слышав, побег за море, а Ярополкъ посадил посадники свои у Новегороде, и володил один в Руси.

В лето 6488 [980] пошел Володимер з новгородци и з варяги на Ярополка, и не^и возмогъ Ярополкъ стати против Валодимеру, и вчинил прелестъ воевода Ерополков Блуд з Володимером, вылгал Ярополка в Родне, и убили его 2 варяга и указаньемъ Володимеровым, а княжил 8 лет.

В лето 6490 [982] пошел Володимер на ятвяги и взял землю их, и пришло Киеву, и чинил требу болваном.

В лето 6492 [984] пошел Володимер на рядимицы и на болгари, и звоевал ихъ.

В лето 6492 [984] пришли к Володимеру болмичи и варязи, и жидове, и немцы, сказуюче законы свои, и з грек пришло философ. //

В лето 6495 [987] послал Володимер 30 муж по землям, испытая за- л. 39
коны их, и похвалили закон греческии.

В лето 6496 [988] пошел Володимер на Корсунъ город греческии, и стоял под городом 3 месяци, и взял его, и послал у Царьгород к царю Василью и к Костянтину, говоря: «Се город есми ваш узал. И слышал есми, што же сестру держите деву^к. Да коли не даста ее за^и мене, учиню городу вашему, как же и сему учиних». И послали цари сестру свою у Корсунъ, и крестился Володимер, и дали имя ему Василен. И позревъ, рекль: «Теперь есми познал правого Бога, был бо в тое вереме слеп очима». И оженился Володимер царицею Аньною, а Корсунъ дал царема за вено, и пошел къ Киеву.

В лето 6497 [989] пришло Володимер^и къ Киеву и болваны велел опрокинути, и послал по всему миру, говоря: «Коли хто не изнаидется порану на реце, то ужъ мне будет^и противен». И были порану на Днепре митрополиты и владыки, игумены и попове, молитву говорили на березе стоаче людемъ, крестились в реце, и такъ крестилась вся земля руская. И велел Володимер церкви рубити, и поставили у Киеве митрополита, а и по инымъ городом владыки и попы. Пришло в Новгород митрополитъ Аким и службы бесовские прокинул, и Перуна посеколь, и велел его волочи у Волхов, и волочили его по калу, бьяче и пьхающе. И в тое вереме увошол был у Перуна бес и кликал голосом, крича: «Ох, ох мне, достался есми немилостивым рукам». И вкинули его у Волхов, и заказали, штоб ништо не переимал его, // и вплюва сквозе великии мост, и кинул л. 39 об

^и В ркп. но. ^к В ркп. дву (без титла). ^л В ркп. испр. из у. ^и В ркп. Водимер. ^и В ркп. б (в круге).

палицу свою на мость, тою же и теперь котории безумнии, убиваючесь и утеху чинят бесом.

В лето 6499 [991] заложил Володимер церковь святую Богородицу первозданную, и мастери привел из Грекъ, и вдал Богородицы Корсунской.

В лето 6519 [1011] переставилась Анна царица.

В лето 6523 [1015] переставился Володимер месяца июля 15 дня. Месяца того же убьень святыи Борис от Святополка^о, 24 день, и святыи Глеб убьень месяца сентября 5 дня, а княжил Володимер лет 34.

В лето 6524 [1016] пришел Ярослав с новгородци, съ 3000 муж, а ворягъ 1000, на Святополка^н, и была сеча у Любца, и звоевал Ярослав, и сел у Киеве, а Святополкъ^р побег у Ляхи.

В лето 6524 [1016] пришел Святополкъ^с з Болеславом, з силою з великою на Ярослава, и измог Святополкъ, и сел у Киевѣ, а Ярослав прибег к Новугороду с чатырьми мужи^т.

В лето 6524^у [1016] опять пошел Ярослав на Святополка^ф, собрав слуг много, и побег Святополкъ у печенеги, а Ярослав сел у Киеве.

В лето 6527^х [1019] пришел Святополкъ^в в силе великой на Ярослава, и была сеча зла на Алте, и изтупились 3-щды, и перемог^ч Святополка Ярослав, и сел у Киеве, а Святополкъ^ш побег у Ляхи и пропал.

В лето 6544 [1036] переставился Аким, и поставленъ был Лука митрополитом.

В лето 6545 [1037] заложил Ярослав святую Софию у Киеве.

В лето 6550 [1042] згорела святая София у Новегороде, держачи 13 верхи.

В лето 6553 [1045] заложил Володимеръ святую Софию у Новегороде^ш.

^а 40 **В** лето 6557 [1049] // священна была святая София на Узрхе (?), иже и есть, при митрополите Луце. И того лета переставился Володимер, и положили его у святое Софии, што сам нарядил.

В лето 6562 [1054] переставился великий Ярослав у субботу 1 поста, и положили его у святое Софии у Киеве, и сел у Киеве и у Новегороде сын его Изеслав, а Святослав в Чернигове, Всеволод же у Переяславли, Игорь у Володимери, Вячеслав у Смоленску.

В лето 6563 [1055] клевета была на митрополита Луку от своего холопа Дудики, и вышел з Новагорода, и пошел у Киев он, судил митрополит Ефрем, и перебыл там 3 лета.

В лето 6566 [1056] митрополит Лука опять принял стол свои у Новгороде, Дудице же холопу урезали носа и руки отсекли, и убог у Немци.

В лето 6568 [1060] переставился митрополит Лука, идя с Киева на Копысы. И поставлен был митрополит Стефан.

В лето 6571 [1063] пошел Волхвов^р узвод 5 дней.

В лето 6572 [1064] явилась звезда на западе велика велми, луки держачи как кривавы, усходячи з вечера, и была 7 дней.

В лето 6574 [1066] изьял Изяслав Синицинич Новгород и пожогъ до окрома Неровского, и покуль пожог, потуль город учинили.

В лето 6576 [1068] пошел митрополит Степан къ Киеву, и там свои холопи удавили его.

^о В ркп. Стополка (без титла). ^н В ркп. Стополка (без титла). ^р В ркп. Стополкъ (без титла). ^с В ркп. Стополкъ (без титла). ^т В ркп. мури. ^у В ркп. 6554. ^ф В ркп. Стополка (без титла). ^х В ркп. 6557. ^в В ркп. Стополкъ (без титла). ^ч В ркп. не перемог (но не зачеркнуто). ^ш В ркп. Стополкъ (без титла). ^ш В ркп. далее следует знак вставки, однако самой вставки на полях нет. ^а В ркп. Волфхов.

В лето 6577 [1069] поставлен был митрополит Федор. Того же лета змог Глѣбъ з новгородци Изяслава на Гзене, и велика была сеча важаном октября 23. И парану знашолся крестъ Володимеров у святой Софеи на полатех.

В лето 6581 [1073] залажил игумен Феодосии Богородицу // у Печерском монастыри. л. 40 об.

В лето 6585 [1077] убьенъ естъ Изяслав Ярославич. Того же лета преставился и Феодор митрополит.

В лето 6589 [1081] поставлен был митрополит Герман и пошел къ Киеву, и там умер. Того же лета змогли Олга новгородци на Кулакши. Того же лета преставился Всеволод Ярославович.

В лето 6605 [1097] поставлен был митрополит Никита. Того же лета послеппен был Василько Ростиславович от деда своего.

В лето 6616 [1108] переставился митрополит Никита. И поставили Иоанна^в.

В лето 6621 [1113] zaloжили церковь святого Никулу на Ярославове дворе. Того же лета бысть солнце^б как месяц.

В лето 6625 [1117] zaloжил Мстислав город болше перваго^з, а посадникъ Павел zaloжил Ладугу город^ю камен.

В лето 6627 [1119] zaloжил Всеволод Олгович, игумен Кирьякъ святого Георгия монастырь.

В лето 6630 [1122] zaloжил Антонеи игумен святую Богородицу у монастыри.

В лето 6635 [1127] zaloжил Всеволод святого Иоанна на Петрятине дворе.

В лето 6638 [1130] откинулся владыка Иоанн^а Папаян, и седевь 20 лета, сего же не поминают, и поставили митрополита Нифонта.

В лето 6639 [1131] ходил Мьстислав с низовцы на Литву и звоевал их, и того лета переставился Мьстислав.

В лето 6643 [1135] zaloжил Всеволод и владыка Нифондъ святую Богородицу у Торгу.

В лето 6655 [1147] убили кияне князя Игоря Изяславовича.

В лето 6664 [1156] zaloжили купцы заморский святую Пятницу у Торгу. Того же лета переставился Нифонт митрополит у Киеве, и положили его у Печерском монастыри. //

В лето 6665 [1157] поставили митрополита^{л.а} Аркадыя. И Богородицу л. 41 поставили монастырь^б.

В лето 6671 [1163] переставился Аркадии митрополит, и поставили Иоана.

В лето 6672 [1164] Ярослав Всеволодович побил немец под Ладогою^в шнек 43, пришли были у полу 60 шнек.

В лето 6675 [1167] zaloжил Сытко Сытинич святого Бориса и Глеба.

В лето 6676 [1168] ходил Даньслав Лазутичъ на Двину у 400 человека дани имать, и пришли на них сужданци 1400 человекъ, и пало их 800, а новгородцов 15 мужъ.

В лето 6677 [1169] пришли к Новугороду суждальци и вся земля руская, 70 и 2 князи, и змог их Роман з новгородцы, молитвами святых Богородица.

В лето 6687 [1179] уделал митрополит Илья Благовещения монастырь за 70 дней.

^в В ркп. Иону. ^б В ркп. слонце. ^з В ркп. аго. ^ю В ркп. народ. ^а В ркп. Иона.

^{л.а} В ркп. литрополита. ^б В ркп. манастых. ^в В ркп. Лагодою.

В лето 6688 [1180] преставился Мстислав, и положили его у святой Софии, у Богородици.

В лето 6693 [1185] заложили Лукиници святого Петра и Павла на Сильнищи, а Миронег Вознесенье.

В лето 6694 [1186] переставился митрополит Илья, нареченыи Иоанн^г, и поставили Гаврила, зовомого Григорья.

В лето 6696 [1188] заложили 7 молодцов святую Богородицу у Каркажи монастыри.

В лето 6700 [1192] поставил игумен Варламъ святого Спаса на Хути.

В лето 6701 [1193] переставился митрополит Григорей, и поставили Мантурию по жеребью.

В лето 6703 [1195] поставил Мантурии митрополит святу Богородицу на воротехъ и Воскресению обложил монастырь.

В лето 6706 [1198] поставил Ярослав Всеволодович святого Спаса в Нередицах, а Мантурии Спаса в Русе, а Ревша Илью^а на Холме въ Славне, а Полюжая Еофимью // постав.

7 41 об

В лето 6707 [1199] переставился Мантурии, и поставили митрополита Митрофана^с. Того же лета исполнил Прокша 40 мученик.

В лето 6710 [1202] взят был Киев Руриком Ольговичем со всею землею Половецкою.

В лето 6711 [1203] ходил Рурик и Роман и иншие князи многие на половци и полонили, и стада их отняли. Того же лета послав Роман Вячеслава, и постриг у чернци Рурика.

В лето 6712 [1204] пришедши фрязи, и взяли Царьгород, и веру свою оставили, и царя своего поставили.

В лето 6713 [1205] убили Романа в Лясах. Того лета ростригся Рурик и пошел на галици. Того же лета остил месяц 8 ночей.

В лето 6719 [1211] выгнали Митрофана владыку, и поставили Антонья.

В лето 6720 [1212] в неделю сыропустную гром был, февраля 1.

В лето 6723 [1215] голод был. Кадь ржи по 10 гривен, а овса по 3 гривны, и было зло: скуделници намета мертвых и божане померли, а Ярослав засел Торжик, и было побоище князю Мстиславскому и новгородцом зъ Ярославом на реце Хзе. Новгородци же бились боси и без портовъ, и повоевал Мстислав з новгородци, а Ярослав побег. И пало Ярославовых без числа, а новгородцов 15 муж.

В лето 6725 [1217] был пожар, 15 церквей изгорело.

В лето 6726 [1218] обложил Антонеи владыко святую Варвару монастырь.

В лето 6727 [1219] сышел Антонеи со владычества своею волею, и поставили его опять на владычество. Того лета заложил Твердислав святого Михаила и Трех отрок.

В лето 6728 [1220] поехал Антонеи к митрополиту на поставленье, а новгородци узвели Митрофана. //

7 42

В лето 6731 [1223] переставился Митрофан владыка, и пришел Антонии на владычество.

В лето 6732 [1224] заложил Семен Борисович святого Павла.

В лето 6738 [1230] узвели на владычество Спиридона. Тое осени голод был, кадь* ржи по 40 гривен, а овса по 5 гривен.

В лето 6740 [1232] переставился владыка Антонии, лежаньемъ 6 лет.

^г В ркп. Иона. ^д В ркп. Имяю. ^с В ркп. митрополит, испр. почерком XVIII—XIX вв. над строкой: митрофана. * В ркп. кап.

В лето 6748 [1240] послали новгородци Спиридона владыку по князя Александра, и одва дал Ярослав сына своего Александра.

В лето 6749 [1241] пришел Александръ къ Новугороду.

В лето 6750 [1242] пошел Александръ з братом на немци, и занял дороги вси, а немци поковал.

В лето 6751 [1243] переставился Варламъ мая у 4 день.

В лето 6753 [1245] Батыи убил князя Андрея.

В лето 6756 [1248] убили литва Михаила Ярославовича.

В лето 6757 [1249] переставился владыка Спиридон.

В лето 6759 [1251] поставили Далмата владыку.

В лето 6764 [1256] переставился Данил Ярославович.

В лето 6765 [1257] Михаила убили.

В лето 6766 [1258] взяли татарове Литву.

В лето 6767 [1259] приехал в Новгород Боркан десятины просити, и выгнали его, и не дали ему.

В лето 6770 [1262] взял Дмитреи Александрович з новгородци Юрьевъ немецкии.

В лето 6771 [1263] переставился Александръ Ярославович.

В лето 6773 [1265] Домонтъ со псковичи взял Литовскую землю.

В лето 6776 [1268] князь Юрьи з новгородци воевал за Нарвою.

В лето 6777 [1269] выгнали // новгородци Ярослава.

л. 42 об.

В лето 6778 [1270] пришел Ярослав ратью к Новугороду, и смирил-ся.

В лето 6779 [1271] переставился владыка Далмат, и узвели Климен-та.

В лето 6792 [1284] приходил Дмитреи к Новугороду ратью, и вышли новгородци на Шону (?), переимати князю, и ту ся смирили.

В лето 6800³ [1292] заложил владыка Климент святого Николу на Липнѣ.

В лето 6802 [1294] пришел Андреи из Орды Дудине ратью на Дмит-рея, и много зла было Руси.

В лето 6803 [1295] поставили немци город Корельский, и шедше нов-городци взяли его, и Сига воеводу убили.

В лето 6804 [1296] поставил владыка Климент Воскресение на во-ротех.

В лето 6807 [1299] переставился владыка Климент.

В лето 6808 [1300] поставили владыку Феоктиста, и святого Михаила церковь поставили.

В летъ 6809 [1301] князь Ондреи з новгородци взял город Венец.

В летъ 6811 [1303] тепла зима была без снегу, и хлеб дорог был, и 4 жоны сожгли.

В лето 6812 [1304] переставился князь Ондреи.

В лето 6816 [1308] сышел Феоктист по своей воли со владычества, и благословил на свое место Давыда.

В лето 6818 [1310] переставился владыка Феоктисть.

В лето 6819 [1311] поставил владыка Давидъ святого Володимера.

В лето 6820 [1312] завалачился князь Михаило з новгородци.

В лето 6821 [1313] взяли немци Ладогу. Того же лета поставил вла-дыка Давыдъ Николу монастырь в Неровском конци.

В лето 6822 [1314] ходили новгородци на Вагу.

В лето 6823 [1315] пошел князь Юрьи в Орду, а оставил в Нове-городе // брата Афанася.

л. 43

³ В ркп. 6700 800. " В ркп. Нове.

В лето 6824 [1316] пошел князь Михаило к Новугороду и вернулся.

В лето 6825 [1317] приехавше немцы в озеро Лацкое и купцов много побили.

В лето 6827 [1319] убилъ царь в Орде князя Михаила, а Юрьи выехал на великое княженье.

В лето 6828 [1320] знамене было у солнци.

В лето 6830 [1322] ходил Юрьи з новгородцы к Выбору. Того же лета ходил кнзь Дмитрией у в Орду и взял великое княженье.

В лето 6831 [1323] князь Юрьи з новгородци поставил городъ Орехов.

В лето 6832 [1324] доканали церькви Христова.

В лето 6833 [1325] вышел з Орды князь Александръ Михайлович, и много было пакости Михайловской земли.

В лето 6834 [1326] поставили Моисея владыку.

В лето 6835 [1327] поставила княгиня Стославлева Богородицу на Десятине. Того же лета пришел з Орды на Тферь Щолкан в силе великои, и убил его князь Александръ. Того лета пришла рать татарская, и взяли Тфери и Кашин.

В лето 6836 [1328] ходил у в Орду князь Иоан Костянтинович.

В лето 6837 [1329] пришел князь Иоан в Новгород на стол. Того лета побили новгородцов на Юрге.

В лето 6838 [1330] сышел Моисеи со владычества по своеи воли.

В летъ 6839 [1331] постави Василья владыкою. Того же лета заложил владыка город камен.

В лето 6842 [1334] выехал Наримонт в Новгородъ.

В лето 6843 [1335] поставил владыка Моисеи Воскресение на Деревиници.

л. 43 об. **В лето 6844 [1336]** заложил владыка // Моисеи и Вход во Ерусалимъ.

В лето 6847 [1339] князь Александръ и сын его убъен есть у Новегороде.

В лето 6848 [1340] погорел весь Новгород, и святая Софeya изгорела, цркъвеи 50. Того лета воевали новгородцы Устижну.

В лето 6851 [1343] поновили Бловещение на Городищи.

В лето 6852 [1344] заложил Ананья Кузму и Демьяна, и Пятницу поновили.

В лето 6853 [1345] заложил Никин святого Спаса на Ковалеве.

В лето 6854 [1346] взяле Олгерде Лугу всю и Шолому до Торгу, и приехал Семен князь в Новгород на стол.

В лето 6856 [1348] пришел корол Магнуш у Неву ратью.

В лето 6857 [1349] ходили новгородци на Мурмары.

В лето 6858 [1350] была бура великая, подрала церькви и хоромы. Того же лета поставили Фрола и Лавра.

В лето 6859 [1351] поновили святого Бориса и Глеба.

В лето 6860 [1352] заложили город камен Орехов. Того лета переставился владыка Василей, и узвели опять Моисея на владычество. Того лета поставили церковь святого Дмитрея на Лубеницы.

В лето 6862 [1354] поставили Знаменье святой Богородицы на Ильине улицы.

В лето 6863 [1355] поставил Моисеи владыка святого Михаила на Сквородке.

В лето 6864 [1356] поставили святого Георгия на Лубнѣ и 40 мученик на Янове улицы.

В лето 6865 [1357] поставил владыка Святого Духа у монастыри.

В лето 6866 [1358] поставил Моисеи владыка святую Богородицу в Радоковичах. Того лета поставили Апостолы 12.

В лето 6867 [1359] поставил владыка Моисей святого Прокопья на княжим дворе и сышол // со владычества по своей воли.

л. 44

В лето 6868 [1360] поставил Лазута святого Иоана у Немецкого двора. Того лета вышел князь Дмитрией с Орды на великое княжение. Того лета поставили владыку Алексея.

В лето 6869 [1361] поставил Семион Ондреевич и мати его Наталья святого Феодора.

В лето 6870 [1362] поставил владыка Моисей Благовещенье на Михаилове улицы. И того лета поставил владыка Алексеи Рожество на Сенех. И тое зимы переставился Моисей.

В лето 6873 [1365] поставил владыка Алексеи Устретенье въ Онтонове монастыри. И тое зимы было знаменье у святом Петре во Славне от иконы святой Богородици аки роса.

В лето 6874 [1366] постави святую Троицу на Рядине улицы.

В лето 6875 [1367] zaloжили церковь камену во в Славне.

В лето 6876 [1368] погорило за стеною все и в самом городе владычнь двор и святая София, и инии цркви, и Неровский конец, и Плотницкий.

В лето 6877 [1369] zaloжили 2 цркви камены: святого Евпатия и святого Василья.

В лето 6878 [1370] ходили новгородци со псковичи за Изорескъ (sic!) к Нову городку к немецкому, и отошли, не взявше, за год Юреи (?).

В лето 6879 [1371] поставили святого Андрея камену церковь на Ситиске и Николу во Русе. Того лета посадник ездил за Изборескъ, до конца мир узя з немци.

В лето 6880 [1372] скупили новгородци селян и копали город около Неровского конца // и Гончарского. Того лета пришел князь Михаило ратью Тферский у Торжок и город весь пожог, и пагуба велика была христианом.

л. 44 об.

В лето 6881 [1373] пошел Волхов назад 6 дней.

В лето 6883 [1375] поставил Юрьи посадник святого Иоана Златоустаго. Того лета стоял князь Дмитрией з новгородци под Тферею и взяли мир.

В лето 6881 [1373] zaloжили святого Бориса и Глеба во Плотникох.

В лето 6885 [1377] доконали святого Бориса и Глеба. И того лета zaloжили святую Богородицу образ камен. Того лета изжог гром церковь святой Богородици на Михалкове улицы.

В лето 6886 [1378] доконали святой Образ.

В лето 6887 [1379] zaloжили святую Богородицу на Михаилове улицы. Того лета приехал в Новгород князь Юрьи Наримонтович. Того лета zaloжили Фрола и Лавра камен.

В лето 6888 [1380] доконали святое Богородици на Михаилове улицы и Фрола и Лавра на Людгощи улицы. Того лета ездиль владыка Алексеи на Москву и посадник Юрьи, и бояр много. И принял ихъ великий князь и чтил. Того лета бился князь великий Дмитрией и брат его Володимир с татари съ князем Мамаем, месяца сентября во 8, на Рожество святой Богородици, в субботу, и пасобил Бог князю Дмитрию и Володимеру.

В лето 6889 [1381] zaloжили святого Дмитрия на Славкове улицы и Рожества на Валу. Того лета князь Скригаило стоял под Полочком немецким.

В лето 6890 [1382] царь Тахтамыш с татари узял Москву. // Того лета доконали Рожества на Валу и Дмитрией на Славковъ улицы, и за мало падеся.

л. 45

В лето 6891 [1383] заложили церковь камену святого Филипа и святого Дмитрея доконали. Того лета приехал князь Патрикеи Наримонтович.

В лето 6892 [1384] поставили святого Филипа и доконали святого Иоана в Радоковицах. Тое осени было помраченье на многи дни, и не могли люди по рекам ездити, ни птахи не могли летати.

В лето 6893 [1385] доконали церкви святая Богородица в Радоковицах. Того лета погорела Торговая улица вся и церквы вси.

В лето 6894 [1386] поставили святого Климента камен на Иворове улицы. Тои же зимы пришел князь Дмитреи к Новгороду ратью и стоял во Ямнах. Новгородци же послали владыку Алексея и додали ему за винныи люди 8000 серебра, и умирился.

В лето 6895 [1387] пошла вода возвод 7 дней.

В лето 6896 [1388] вышел Алексеи со владычества и поставили Иоана. Того лета взяли татарове Переяслав. Того лета было знамена у церкви святая Богородица в Торгу.

В лето 6897 [1389] переставился князь Дмитреи. Того лета поставили церковь Покров святая Богородица на воротех.

В лето 6898 [1390] пошли новгородцы на Псков з ратью. Того лета был мор в Новгороде.

В лето 6899 [1391] погорел Неровьский конец и Плотницкий от Килавое (?) улицы до Радаковицах.

В лето 6899 [1391] поставили святого Семена на Чудинконе улицы каменого.

В лето 6901 [1393] раскинул мир князь великий Василей з новгородци и послал рать на новгородские волости. Того лета поставили церковь камену на Лисичей горе.

В лето 6902 [1394] поставили святого Дмитрия камен на Данславле улицы. Того лета ходили новгородци // ко Пскову ратью.

В лето 6903 [1395] приехал в Новгород митрополит Киприан.

В лето 6904 [1396] стало знаменье у святом Евпатыи на Щоркове улицы от иконы владычня образа, так, как вино.

В лето 6905 [1397] поставили святую Богородицу на Десятине каменну.

В лето 6906 [1398] докончал владыка Воскресение на воротех. Того лета поставили святого Николу конец Людогощи улицы. Тое весны поехали новгородци за Волокъ ратью, и узали Белоозеро и Кубелу, и Устиг, а под Орлецем стояли месяц и день, и взяли его. И на двинанех взяли окуп и приехали вси здорови. А воеводу Ивана привезли в Новгород и потопили, а иных воевод постригли в чернци.

В лето 6907 [1399] погорела Торговая улица сторона от Федоровского ручья до конец Славна. Того лета поставили церковь камену святую Богородицу у Звериньцех.

В лето 6908 [1400] заложил владыка Иоан город детинец камен по берегу. Того лета поставили церковь камену святых Костянтина и Олену. Тое осени шла вода назад 5 дней. Тое зимы поехал владыка Иоан на Москву и посадил его митрополит у таль.

В лето 6909 [1401] заложили церковь камену святого Иоана на Чудинцове улицы и святую Варвару у монастыры.

В лето 6911 [1403] погорел от Славковыи улицы до конца Славна.

В лето 6912 [1404] приехал владыка Иван, седел на Москве полчетверта года. Того лета взял князь Витовть Смолнескъ, а Смолнеский князь Юрьи Святославович прибег у Новгород, и приняли его чорными люди у честь.

В лето 6913 [1405] погорель Гончарский конец. Того лета погорел у другое от Рядятине улицы и до Чюдинцове, и детинец весь, и церькви 12, и людие 52, толко // не горел владечнъ двор да святая София. А за 4 дни погорела Людагоща улица. Тое осени заложили 3 церькви каменные: на Микитине улицы, и святыи Петръ в Неровском конци, и святыи Иоан в Ростинъ монастыри. л 46

В лето 6916 [1408] владыка Иоан у святое Софии позолотил голову, а царь Гелдата с татари узял Переяслав, Юрьевъ и пожог. Узял у москвич окупа 3000 рублев.

В лето 6917 [1409] поставиль владыка теремец камен, где воду крещают на всяк месяц.

В лето 6918 [1410] был бои князю Витовту и королю Ягаилу з немци ларици (?) и побили их, прусов, и взяли окупа з города Марьины три тысячи пенязей золотых. Того лета почали торговати талери немецкими.

В лето 6919 [1411] ходили новгородци со князем Семионом Олгеръдовичом к городу к Выбору немецкому и извоевали свию, и взяли у города охабень.

В лето 6922 [1414] владыка Иоан сышел со владычства, а был лет 30 без трох. Была болесь на людех костолом.

В лето 6923 [1415] было знаменье у солнци помраченье. И узвели владыку Самсона. А Витовтъ поставил на Киеве митрополита Григорья Чамрака.

В лето 6924 [1416] поставил митрополит Фотей владыку Семена. А владыка Семен поставил церьков камену святого Петра у святой Софеи.

В лето 6925 [1417] переставился владыка Иоан июля 21 у святого Воскресения у монастыры. И поставили церькви каменные 2: святого Николу на Яколи улицы и святого Мину на Данславли улицы. И был мор жолозою. Того лета поставили святую Настасию и Овдотию.

В лето 6926 [1418] была усобица новгородцом межи себе, владыка Семен крестом смири. Того лета поставили // святого Саву церковь камену хотовицы. л 46 об

В лето 6927 [1419] почали новгородци торговати деньгами серебряными. Во Пскове мор и вода велика.

В лето 6929 [1421] знесла вода мосту великого 8 городен. Того лета была мая у полночи туча огненная з градом и дождь великий с каменьемъ. А владыка Семион переставился. И узвели владыку Федосья игумена от святое Троици. И поновил Судьян Онципорович церковь камену святого Спаса на Розважи улицы.

В лето 6930 [1422] было знамя у солнци. Витовтъ и немци пустили хлеб в Новгородскую землю, и был голод на 2 лете, и наметали мертвых 3 скуделницы, и зло было.

В лето 6931 [1423] было знамя у солнци. И сослали новгородцы Федосия у его монастырь, а был 2 лете. И взяли Омельяна. И был мор во Пскове. И поставила Настасья Михаилова церковь камену святую Богородицу Успенье на Колмови у монастыри.

В лето 6932 [1424] гибло солнце, и был у Новегороде, и по всеи Руси, и в Литве, и в немцох мор жолозою и охракъ кровью. Того лета поставлен был на Москве владыка Евфимей от митрополита Фотей. А великий князь Василей Дмитрович переставился, а был 36 лет.

В лето 6934 [1426] Василей Васильевич седель на великом княженьи.

В лето 6934 [1426] пришол Витовтъ к городу Вороночу ратью и стоял 3 недели, и взял окупа 1000 серебра. Того лета мор был на Москве.

В лето 6935 [1427] поставил владыка Еуфимей церковь камену святыи Спас Многомилостивыйи.

В лето 6936 [1428] князь Витовть пришел к Новгоду (sic!) и стал у Порхова. И дабили чалом порховци, дали князю Витовту 5000 рублей, а 1000 на полону.

л. 47 В лето 6937 [1429] переставился // Евъфимей месяца декабря во 1 день, а был 5 лет и 5 недель и 2 дни. Того месяца по жеребью узвели инаго Евъфимья от святое Богородици с Лисичье гори. Тое зимы взяли татарове Кострому, Галич на Крещенье.

В лето 6938 [1430] была у Литве у в озере у Троцком кровь. И князь Витовть умер, и был лет 38.

В лето 6939 [1431] была велика засуха по всей земли, болота и леса погорели и от многого дыму у воды рыбы померли и птахи падали. В тое лето великии князи шли в Орду к царю, Василеи Васильевич и Юрьи Дмитрович, и царь Бахмет далъ великое княженье Василью Васильевичу.

В лето 6940 [1432] вышли из Орды князи рускии. И приехал з Литвы в Новгород князь Юрьи Семенович. И погорел околоток весь и владычень двор.

В лето 6941 [1433] загорелось на Янове улицы и погорел Загороцкий конец. И поставили церковь камену святого Георгея на Буркове улицы, а владыка Евфимей поставил полату у дворе.

В лето 6942 [1434] князь Юрьи Дмитровичъ взял Москву. А великий князь Василеи Васильевич приехал в Новгород. А Юрьи князь на Москве переставился, и великий князь Василеи Васильевич ехал на Москву. А владыка Евфимей сышолся в Литвѣ. И того лета приехал князь Василеи Юрьевич в Новгород.

В лето 6943 [1435] ходили новгородцы ратью на Ражову и приехали вси здоровы.

В лето 6944 [1436] поставил владыка Еуфимей церковь камену святого Иоана Златоустаго у себе у дворе. Тое осени была вода велика, как по весне, и выломил мосту великого семь городен ноября 17.

л. 47 об. В лето 6945 [1437] приехал в Новгород князь Юрьи Патрикеевич, и дали новгородцы великому князю чорный бор. Того лета // ехал Еуфимей владыка на Москву. И приехал в Новгород митрополит Сидор, владыка Создальский.

В лето 6948 [1440] князь великий Василеи Васильевичъ взял Бежицкий верхъ и Торжок город, и Димяну, и взял окупа 8000 серебра.

В лето 6950 [1442] поставил владыка святого Николу у святой Софеи. А новгородцы ходили ратью на немцы и к Ругодиву, и приехали вси здоровы.

В лето 6953 [1445] было побоище князю Василью Васильевичу с татари, и изымали князя, а Москва выгори. А владыка Евфимей ехал за волюки.

В лето 6955 [1447] пришли немцы к городку Ями и не взявше отошли. И шли новгородцы, и взяли у моря с у немцев два бусни, 3 шнеки, а самых и побили.

В лето 6956 [1448] князь Юрьи Дмитрович посадил княгиню свою у Новегороде во Юрьеве монастыри.

В лето 6960 [1452] у васен была вода велика, как весне. А зиме межи говеином князь Иван Можайский воевал волости новгороцки. И на тях винѣ святую Богородицу церковь пограбили. Того же лета весне князь Олександръ з новгородцы воевали князя Ивана Можайского и зачирикяны (?) волости, и приехали вси здоровы с полоном.

В лето 6961 [1453] переставился князь Дмитрей Юрьевич на Гародицы, и положили его у Юрьева монастыри у церкви.

В лето 6964 [1456] пришел князь великий Василен Васильевич ратью к Новугороду февраля 11, и стал под Деминою, и взял 2 города — Молтодицы да Русу, и убили Есифа Васильевича, и пало новгородцов муж 20 (?), а княжих 50, и владыка Евфимей докончил миръ. И дали князю великому пол 9000 тысячи рублев и чорный бор, и княжищину, а полон взад.

В лето 6966 [1458] переставися владыка // Еуфимей марта во 18, и был лет 29. Месяца того же поставили на владычество игумена Иону от святого Николы из Неровского конца. Того лета был пожар июля 4 от святого Бориса и Глеба от погреба, погорело и до Феодорова ручья. Месяца ноября во 2 приехал из Литвы от короля Казимера в Новгород князь Юрьи Семенович.

В лето 6967 [1459] было Благовещенье на Велик день. Месяца июня 14 день, погорело на Данславле улицы побережье от города по Борковой^к улицы. Генвара 20 приехал з Москвы в Новгород князь великий Василен Васильевич и с ним сынъ его Ондрей и Юрьи миромъ у госты, и был на Городищи 5 недель, потом же съехал на Москву. И того лета владыка Иона поставил церковь камену святого Сергея у себе у дворе.

В лето 6968 [1460] поставили церковь деревяную святого Николу на устье Пидьби.

В лето 6969 [1461] поставили 2 церкви каменные святого Володимера на воротех и святого Лазора в Неревском конци.

В лето 6989 [1481] круг солнцу 17, а луне 17, индикт 14, переписаны лета о немецком побитии, о татарском и о Вилкомирском. Ино изочтено немецкому побитью 70 лет и лѣто вышло, а татарскому побитью 82 лете.

По матце Божье опощней на завтрее.

^к В ркп. Бокровои.